

Отравлен дважды

В лондонском суде
вскрываются
новые подробности
убийства Александра
Литвиненко

СТРАНИЦЫ 10–11

ПОНЕДЕЛЬНИК

ЧЕТВЕРГ

НОВАЯ газета

PhotoXPpress

Главные подозреваемые:
Андрей Луговой и Дмитрий Ковтун

№ 13 (2306) 26.02.2015 г.

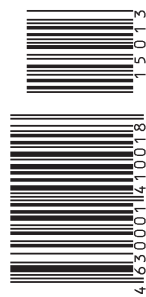
Передел Украины был задуман до бегства Януковича

«Представляется правильным
инициировать присоединение
восточных областей Украины
к России»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Публикуем план,
занесенный в Кремль
«патриотически
настроенными»
бизнесменами и пиарщиками,
который во многом был реализован

СТРАНИЦЫ 5–7

НАЧАЛО ПОЛЕМИКИ

Россия vs. Запад

Как выйти из «украинского тупика»

Владимир
ПАСТУХОВ:

«Отношения между Россией
и Западом должны быть
переведены в старый формат
«мирного сосуществования».
А это — путь взаимных
компромиссов»

СТРАНИЦЫ 2–3

**Владимир
ПАСТУХОВ**
доктор
политических наук,
St. Antony College,
Oxford

Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны, — так считал великий Шота Руставели, знаменитый сородич грузинских иммигрантов, которые, лишившись возможности реформировать собственную страну, решили продолжить свою подвижническую миссию в Украине.

Среди многих других я сам, увидев текст очередных Минских соглашений, чуть было не поддался «стратегическому» искушению — только ленивый не высказался о том, что достигнутые в Минске договоренности иллюзорны, потому что не касаются причин, породивших этот кровавый конфликт. Но что можно предложить взамен? Год спустя после Майдана обстановка в Украине выглядит хуже, чем самое пессимистическое воображение могло себе представить, и, похоже, ни у кого пока нет универсального рецепта исцеления.

Проблема даже не в том, что не существует четкого предмета для переговоров, а в том, что, похоже, уже нет и реальных субъектов переговорного процесса. Стороны конфликта, в том числе Украина, Россия, Европа и Америка, давно потеряли контроль над ситуацией, поскольку разнонаправленные воли участников процесса перебивают и парализуют друг друга. Мир попал в своеобразную «трубу турбулентности», внутри которой смоделирован «идеальный шторм» и из которой поодиночке не выбраться, а взявшись за руки мешают вибрация. В такой ситуации даже «симптоматическое лечение», пусть и заведомо не способное принести исцеление, есть благо.

Поэтому, как бы ничтожны ни были результаты всех этих «разноформатных» встреч, их необходимо продолжать, покупая время, для того чтобы в промежутке между боями можно было спасти хотя бы несколько конкретных жизней. Когда мы не знаем, как победить болезнь, надо просто поддержать больного — если не имеешь, чем лечить, лечи тем, что имеешь. Но видимая безвыходность положения не избавляет нас от обязанности продолжать искать выход из кровавого тупика. Неразрешимых проблем, наверное, не бывает, но предлагаемые решения должны быть адекватны уровню сложности проблемы.

Ландшафт украинского кризиса

Есть две диаметрально противоположные точки зрения на события в Украине. По официальному мнению Кремля, там идет гражданская война, одна из сторон которой симпатизирует Западу, а другая — России. В Украине о гражданской войне предпочитают не говорить, полагая, что обсуждать нужно только интервенцию, вследствие которой Россия аннексировала Крым и часть Донбасса, навязав последнему марионеточный оккупационный режим. Истина, как всегда, лежит посередине.

Разногласия между западом и востоком Украины носят исторический характер и обусловлены языковыми, культурными и экономическими различиями в развитии этих территорий. Но эти разногласия никогда бы не переросли в гражданское противостояние без иностранного вмешательства. Интервенция стала спусковым крючком острого гражданского конфликта. Так

или иначе, но сегодня уже гражданская война является объективной реальностью, данной Украине в очень неприятных ощущениях. Более того, она в настоящий момент является ядром разрастающегося кризиса.

Ядро обернуто в шершавую обертку интервенции. Вторая ипостась украинского кризиса — это война между Украиной и Россией. То, что эта война является необъявленной, ничего в ее природе не меняет. Эвфемизм «гибридная война» значит ровно столько же, сколько тридцать пять лет назад значили слова об «исполнении интернационального долга» ограниченным контингентом советских войск в Афганистане. И в этой жестокой войне Украина пока терпит одно сокрушительное военное поражение за другим.

И, наконец, поверх всего этого толстым-толстым слоем намазано глобальное противостояние между Россией и Западом. Это уже не только и не столько «битва за Украину», сколько попытка России пересмотреть не устраивающие ее международные «правила игры». То, что происходит с Украиной, лишь частный случай острого конфликта по поводу зон влияния, в котором Россия пытается восстановить, хотя бы отчасти, те позиции, которые до своего распада занимал СССР. Здесь линия фронта проходит сегодня не через Дебальцево, а через всю планету — от Абхазии и Приднестровья до Сирии и Никарагуа. Украина не является для Кремля самоцелью. В принципе все разговоры о ее особом военном, экономическом и даже сакральном значении для России есть лишь идеологические отговорки. Украина имеет для Москвы единственное значение — символическое. Кремль сам провел по границам Украины магическую черту и сам же назвал ее для себя последней.

Вся эта многоуровневая сложность существовала и раньше, но, пока кризис не разразился, ее можно было не принимать в расчет. Теперь же любое мирное

«Россия и Запад — исторические противники, но в их отношениях нет антагонизма, и они находили до сих пор способ в течение длительного времени сосуществовать на континенте без войн»

решение должно быть вписано в этот трехмерный политический ландшафт — в гражданскую войну, в русскую интервенцию и в глобальное соревнование России и Запада. Если же предлагается решение, находящееся только в одной из этих плоскостей, оно будет заведомо временным и неисполнимым, что мы все сегодня и имеем возможность наблюдать.

Можно ли уговорить «русскую красавицу»?

Ключи от мира в Украине находятся в кармане у хозяина Кремля, который может пока безнаказанно дергать вежливых кукол за ниточки. Главный вопрос, который возникает, когда речь заходит о прекращении войны: а зачем это нужно России?

Кремль пребывает в связи с войной в Украине в зоне максимального политического комфорта. С тех пор как в России начался «болотный процесс», лучшего времени для Кремля не было. У Путина просто нет мотивации что-либо менять, а без его согласия поменять ничего нельзя.

Блаженны миротворцы, или Европа между Мюнхеном и Ялтой

Отношения между Россией и Западом должны быть переведены в старый формат «мирного сосуществования».

А это — путь взаимных компромиссов

Проблема, однако, состоит в том, что Путин не может быть уверен, что и дальше все будет так же хорошо, как сейчас. То, что неплохо работает на коротких дистанциях, на длинных может давать сбои. Санкции, которые, скорее всего, не приведут к смене власти в обозримой перспективе, сохранившись на годы, неизбежно возымеют свой удушающий эффект. Точно так же можно предполагать и раскол Европы, но быть уверенным в том, что это случится наверняка, нельзя. По крайней мере, исторический опыт Германии, которая до последнего дня (в буквальном смысле слова) не верила в альянс «английской плутократии» с большевиками, заставляет быть осторожным в прогнозах.

Россия откатилась (надеюсь, временно) на несколько десятилетий назад по шкале истории. Соответственно, ее отношения с Западом должны теперь выстраиваться по лекалам, которые были созданы в те, не такие уж далекие времена, — а именно в соответствии с принципом «мирного сосуществования». Конечно, «сосуществование», хоть и мирное, хуже, чем полноценное сотрудничество. Однако, в конце концов, холодная война обеспечила «золотой век» Европы — самый длительный период без больших разрушительных войн. Пока во внутривнутриполитической жизни России не обозначатся какие-нибудь новые тенденции, непосредственной внешнеполитической задачей Запада является перевод отношений с Россией в русло «мирного сосуществования», что, возможно, позволит обеспечить более стабильный мир для Украины.

По хельсинкским лекалам

В самый разгар холодной войны, после Будапешта, Берлина, Кубы и Праги, когда русские и американцы вдоволь насмотрелись друг на друга в танковые и не только прицелы, началась разрядка. Ее политической и правовой базой стали Хельсинкские соглашения, которые, несмотря ни на что, еще имеют какое-то значение для современной Европы. Парадокс разрядки состоял в том, что стороны, не пытаясь скрыть глубочайшие идеологические разногласия между собой, согласились в том, что лучше жить с разногласиями, чем умереть без них. Разрядка продержалась не очень долго, но миссию свою выполнила — уберегла Европу от преждевременного погружения в хаос. СССР тоже не проиграл и продлил свою агонию почти на целое десятилетие.

Мирное сосуществование в современных условиях предполагает достижение нового стратегического, а не тактического, соглашения о зонах влияния. Это звучит несколько цинично, однако и в Ялте, и в Потсдаме лидеры великих держав занимались именно этим. В частности, в том самом Крыму, который стал в очередной раз яблоком раздора между Россией и Западом, Польша, по сути, была обменена на Грецию, что в свете происходящих сегодня в Восточной и Южной Европе событий звучит символично. Безусловно, что в Восточной Европе на Ялтинские соглашения смотрят под другим углом зрения, чем в странах-победителях, не без основания полагая, что они стали правовой и политической базой сталинского за-

У Кремля нет проблем с настоящим, но будущее представляется ему таким же неопределенным, как и всем другим участникам конфликта. Поэтому чем дальше в это будущее Кремль будет заглядывать, тем меньше желания продолжать войну у него будет оставаться.

Но тут возникает другой вопрос: о договороспособности «путинского режима». Ответ на этот, казалось бы, неразрешимый вопрос достаточно прост — вряд ли нынешний «путинский режим» намного хуже вчерашнего «андроповского» или позавчерашнего «сталинского». Россия и Запад — исторические противники, но в их отношениях нет антагонизма, и они находили до сих пор способ в течение длительного времени сосуществовать на континенте без войн. Если семьдесят лет назад в Ялте и Потсдаме Запад смог договориться с коммунистической Россией, то сегодня этот опыт можно, наверное, повторить с Россией посткоммунистической. Просто не надо себя обманывать и называть эти соглашения «партнерством» или строительством «большой Европы». Безусловно, такой мир — это возврат к холодной войне. Но холодная война все равно лучше, чем «третья мировая».

Как бы ничтожны ни были результаты всех этих «разноформатных» встреч, их необходимо продолжать, покупая время, для того чтобы в промежутке между боями можно было спасти хотя бы несколько конкретных жизней

кабаления этого региона. Но в то же время спустя четыре десятилетия и Польша, и другие страны восточного блока пришли туда, куда стремились, без кровопролития и потрясений в результате так называемых бархатных революций. Можно предположить, что, если бы это движение началось в конце 40-х годов, оно было бы гораздо менее «бархатным».

Начать, видимо, нужно с того, что предметом обсуждения сегодня должна быть не судьба Донбасса, а судьба Украины. Это в некоторой степени «табуированная» тема и для Запада, и для Украины, так как считается, что все, что нужно по этому поводу сказать, уже было сказано Майданом, имеющим в сознании большинства украинцев и поддерживающих их европейцев сакральное значение. Тем не менее без возврата к тому, с чего все началось, положить конец войне практически невозможно. Стратегическое соглашение будет реальным только при условии, что оно будет написано в проблему на всех ее уровнях: локальном (Украина—Донбасс), региональном (Украина—Россия) и глобальном (Россия—Запад). Для этого все стороны конфликта должны пойти на компромисс, а значит, поступиться базовыми принципами.

России, несмотря на всю свою имперскую истерию, придется признать и юридически переподтвердить «полноценность» украинской государственности и, как следствие, ее право выбирать самостоятельно вектор своей внешней политики. Москве также придется смириться с тем, что Украина не будет находиться в орбите ее экономических интересов на «эксклюзивных условиях», о которых договариваются «по понятиям». И, конечно, России надо привыкать к тому, что для нескольких поколений украинцев она сама теперь будет отрезанным ломтем.

Западу придется согласиться с тем, что движение Украины в Европу, в целом уже безальтернативное, должно быть синхронизировано с ее «отделением» от России таким образом, чтобы интересы России были должным образом учтены. Причем учитывать придется как реальные интересы России, так и ее политические фобии, какими бы странностями они не казались со стороны. Среди них неизбежно окажутся и обеспокоенность России влиянием евроинтеграции Украины на развитие собственной экономики, и озабоченность судьбой русскоязычного населения, и, безусловно, заинтересованность в обеспечении своей безопасности. Западу так или иначе придется обсуждать с Россией гораздо более широкий круг вопросов, чем тот, к обсуждению которого он сегодня готов.

Сложнее всего, конечно, оказывается положение Украины, которой придется отложить на некоторое время реализацию в полном объеме выстраданной национальной мечты. Ради достижения мира ей необходимо будет осознать, что расставание с колониальным прошлым — это не одноразовый акт, а длительный и порою мучительный многоступенчатый процесс.

История учит, что только тот народ, который готов пройти последовательно через все ступени этого непростого пути, получает в конце достойное вознаграждение — настоящую, а не декларативную государственную независимость. Потому что в истории быстро — не всегда значит хорошо.

Отдельный и крайне болезненный вопрос — судьба Крыма. Для Украины на данном этапе ее истории эта проблема является нерешаемой. Пока успехом можно считать то, что раковая опухоль сепаратизма не расползлась метастазами по территории всего юго-востока страны. Это не значит, что нужно признать законными аннексию территории суверенного государства и нарушение международных договоров. Но, скорее всего, проблему придется «заморозить», как в случае с оккупацией Прибалтики в 1940 году. Запад (как и сами прибалты) ее никогда не признавал ни политически, ни юридически, однако «мирному сосуществованию» это не мешало.

Между Мюнхеном и Ялтой

В архипелаге политической истории современной Европы легко просматриваются две вершины: символ дипломатического позора — Мюнхенский договор и символ дипломатической мудрости — Ялтинские соглашения. Так ли велика разница между Мюнхеном и Ялтой? И там, и там великие державы делили Европу между собой. И там, и там «великие демократии» шли на уступку «великим диктатурам», отдавая под их контроль территории других европейских стран. Однако в Ялте эти уступки были взаимными, они не были сделаны в пользу идеократии, открыто провозглашавшей своей целью уничтожение целых народов (у коммунизма есть «свои недостатки», но все равно его никогда нельзя будет поставить на одну доску с нацизмом и фашизмом), и, самое главное, — это соглашение было обеспечено реальной силой. Гитлер мог позволить себе безнаказанно оккупировать Францию, и он это сделал. Сталин на это уже рассчитывать не мог. Гарантированное взаимное ядерное уничтожение — лучший побудительный мотив к миру. Добрые намерения и атомная бомба действуют

значительно лучше, чем просто добрые намерения.

Формула мира для Украины не так сложна, как кажется: комплексное соглашение, учитывающее все аспекты этого непростого конфликта, и меры по силовому сдерживанию агрессора, лишаящие его иллюзии о том, что акт агрессии может остаться безнаказанным. «Не бинном Ньютона» — как сказал бы известный литературный персонаж. Но для ее воплощения в жизнь, по всей видимости, нужна не «нормандская четверка» или любая другая случайная выборка европейских политиков, заявляющих о своей приверженности идеям мира, а полноценная международная конференция по Украине — что-то наподобие Венского конгресса.

В работе этой конференции должны быть не только Германия, Франция, Украина и Россия, так называемая «нормандская четверка», но и, например, руководство Евросоюза, Великобритания и США.

В рамках этой конференции могут быть подготовлены соглашения, которые по сути своей должны стать вторым изданием Хельсинкского акта. Документ, которому летом текущего года исполнится 40 лет и который сыграл выдающуюся роль в истории современной Европы, нуждается в адаптации к новым условиям, чтобы быть эффективным ответом на угрозы миру в XXI веке.

Очевидно, что в рамках этой конференции условия интеграции Украины в европейское экономическое и политическое пространство должны обсуждаться с участием России и с учетом ее мнения. У России тем не менее не может быть «права вето» на саму евроинтеграцию Украины, и она не может создавать искусственные препятствия для реализации украинским правительством выбора, сделанного украинским народом в ходе революции. По всей видимости, логично

было бы ожидать подтверждения на такой конференции внеблокового статуса Украины и гарантий размещения баз НАТО на ее территории. В то же время, принимая во внимание то, что Украина является государством, подвергшимся прямой агрессии, у нее должно быть безусловное право получать любую необходимую помощь от любых третьих стран. Территориальная целостность Украины должна быть подтверждена в полном объеме, вопрос Крыма должен быть вынесен за скобки обсуждения на данном этапе, но юридическое признание аннексии Крыма является недопустимым.

Украина должна полностью восстановить контроль над своими границами, естественно, включая участок границы, разделяющий Донбасс и Россию. Вдоль всей российско-украинской границы должна быть создана демилитаризованная зона. Сам Донбасс должен получить автономию, похожую на ту, которую Крым имел в составе Украины до середины 90-х годов. В остальном Россия не должна вмешиваться в процесс конституционного строительства в Украине и навязывать ей какую-либо форму политической и территориальной организации, в том числе федерализацию. В Донбассе должны быть проведены свободные выборы под совместным наблюдением представителей ОБСЕ и России.

Участники сепаратистского движения и представители органов власти «ДНР» и «ЛНР» должны быть амнистированы. В то же время амнистия не может распространяться на лиц, которые совершили военные преступления. Если Россия желает защитить указанных лиц, она может предоставить им политическое убежище, понимая все моральные и политические последствия подобного решения.

Целесообразно сформировать программу международной помощи Украине с целью стабилизации экономической и политической ситуации. Россия должна быть полноценным участником этой программы. В то же время в Украине должны быть обеспечены цивилизованные условия ведения экономической деятельности и защита прав собственности всех без исключения экономических субъектов, в том числе российских, которые бы исключали возможность дискриминации и недобросовестной конкуренции. Принципы, выработанные применительно к Украине, по всей видимости, будут целесообразно распространить и на другие сферы отношений между Россией и Западом.

Масштаб того, что необходимо сделать для возвращения мира на украинскую землю, по-настоящему удручает. Чтобы достичь результата, требуется огромная воля и редкая по сегодняшним временам мудрость со стороны всех участников конфликта. Похоже, что украинский кризис — это надолго. А до тех пор, пока участники конфликта не поумнеют, людям «доброй воли» не остается ничего другого, как заботиться об укреплении обороноспособности Украины и заниматься паллиативным лечением, выторговывая у войны передышки. Блаженны миротворцы — даже тогда, когда мир лишь иллюзия.

ОТ РЕДАКЦИИ

Война притихла: режим прекращения огня еще кое-где нарушается, пушки до конца не замолчали, но их уже отводят на дальние позиции. Мир после Минских договоренностей — 2 пока еще шаток, условен и противоречив. Чтобы он опять не был взорван чудовищной канонадой, необходимо, отбросив стереотипы и забыв о политических пристрастиях, начать поиски выхода из этой тупиковой ситуации. Статьей Владимира Пастухова мы открываем дискуссию о путях мирного урегулирования украинского конфликта. (Редакция может не разделять точку зрения участников полемики.)

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Регионы учатся у Москвы посылать протестующих подальше

Куда «Весна» придет, не знаю...

Что-то такое уже было в Москве, а теперь вот — в Казани. Группа товарищей из столицы Татарстана, начитавшись Конституции России, пошла в мэрию и подала заявку на акцию протеста под названием «Весна». А городские чиновники к тому времени начитались не только Конституции, но и сообщений СМИ о том, как встретили «Весну» в мэрии Москвы. И были готовы к диалогу.

Представители «Яблока» и «Партии прогресса», не раз подававшие в мэрию подобные заявки, конечно, не ждали, что их тут станут поить чаем с лимоном и одобрять гражданскую позицию. Правильно, мол, ребята, задумали антикризисный митинг, у нас, как вы знаете, вся мэрия против кризиса и коррупции. Где вы хотите митинговать? В центре города на площади Тукая? Замечательно. Считайте, что мы мысленно с вами.

Однако то, что услышали заявители, превзошло все их ожидания: «Антикризисный митинг? Замечательно. Предлагаем вам площадку на улице Советской в поселке Дербышки». Такой ответ они получили и на официальном бланке за подписью руководителя аппарата мэрии Игоря Сивова.

Если кто-то из читателей «Новой газеты» по уважительной причине ни разу не был в Дербышках и не представляет, где находится эта точка планеты, предлагаю проложить в поисковике маршрут: Казань, площадь Тукая — Дербышки, улица Советская. Появится информация: 21 остановка на автобусе номер 91. Это сколько же негодования должен вызвать у гражданина нынешний кризис, чтобы он преодолел на автобусе 42 остановки — туда и обрат-

но? Каким же должен быть курс рубля, чтобы он совпал в сознании рядового казанца с курсом этого автобуса?

Объективно говоря, поселок Дербышки — это тоже Казань. Он был присоединен к столице республики в пору, когда та боролась за звание города-миллионника. И хотя местные жители в шутку называют его Дербоградом, никто не упрекнет чиновников в том, что они попытались отправить гражданских активистов в другой город.

Согласитесь, с заявкой на «Весну» в Казани обошлись даже решительнее, чем в Москве, где оппозицию отправили в Марьино. Но сделали это без фантазии. Не клику Казани, которая во всем соревнуется с Москвой, буквально повторяют трюки московских бюрократов. Была же возможность сделать то же самое, но весело и с выдумкой. Например, в тех же Дербышках есть улица Заречная. Отправили бы митингующих туда и хихикали бы вдогонку: «Вот вам «Весна» на Заречной улице!» Мало того, можно было для смеха отправить «Весну» на улицу Осеннюю. Благо, на окраинах Казани есть и Осенняя Малая, и Осенняя Большая, и даже три улицы с названием Осенняя-Поперечная.

Активисты отказались от Дербышек и, как рассказала «Новой» руководитель местного отделения «Партии прогресса» Эльвира Дмитриева, после рассмотрения нескольких других вариантов согласились на митинг в парке «Крылья Советов». Тоже далеко от центра, но там хотя бы конечная станция метро рядом. На это сотрудничество с властью у представителей народа (источника власти) ушла целая неделя. Время у нас бесценнее так же легко, как и деньги.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

ПЕТЕРБУРГ

Оппозиция проведет митинг «Нет войне! Нет кризису!» на Марсовом поле

Такое решение стало результатом трудного процесса согласования мероприятия с властями, которые последовательно отказали в девяти других вариантах проведения акции

Петербуржская оппозиция объединилась для проведения митинга под общим лозунгом «Нет войне! Нет кризису!», чтобы выразить протест против кровопролитной войны на востоке Украины и системного экономического кризиса, который стремительно накрывает страну.

Объединенный оргкомитет митинга состоит из различных оппозиционных политических сил Санкт-Петербурга. Изначально предполагалось, что акция 1 марта в Петербурге пройдет в форме марша и закончится митингом. Мероприятие обязательно должно было проходить в центре города, чтобы привлечь как можно большее число участников.

Однако городской комитет по законности и правопорядку отказал

во всех семи маршрутах, предложенных организаторами в базовом уведомлении, и предложил провести акцию в Полюстровском парке. В ответ организаторы предложили два новых маршрута с началом у станции метро «Горьковская» и митингами на Троицкой площади или площадке у Никольских ворот Петропавловской крепости. Петербургская администрация вновь ответила отказом.

В итоге оргкомитет решил провести митинг на Марсовом поле. Это стало компромиссом между желанием согласовать акцию, чтобы не подвергать ее участников опасности, и в то же время провести ее в центре города.

Акция 1 марта начнется в 14 часов со сбора участников у ближайшей к Гайд-парку станции метро «Горьковская», которые затем совершат пешую прогулку до Марсова поля. В 15 часов на Марсовом поле начнется митинг оппозиции.

Андрей ПАЛЕВИЧ

Разговорчики с «иностранным агентом»

Управление юстиции в Воронеже обязало зарегистрироваться «иностранным агентом» Центр защиты прав СМИ — организацию, предоставляющую безвозмездную правовую помощь сотням журналистов и редакций

Галина Арапова из Воронежа — один из самых авторитетных российских юристов в области информационного права. Она основатель и руководитель Центра защиты прав СМИ, который 20 лет оказывает журналистам юридическую помощь, представляет их интересы в судах. На счету центра тысячи выигранных дел. Арапова проводит десятки семинаров по всей России, разъясняя особенности информационного права журналистам. Эти семинары ее просят провести в том числе и региональные правительства.

Как и во все некоммерческие организации, в Центр защиты прав СМИ приходят с проверками из Минюста. На этот раз проверка была внеплановой. Неделю, с 10 по 18 февраля, люди из отдела по делам некоммерческих организаций провели в центре. Итог их работы — 34 листа подробного анализа, но почему-то лишь несколько из них посвящены работе центра, все остальное — это разбор высказываний Галины Араповой.

«Последние законы, которые призваны регулировать интернет, во многом дублируют уже существующие нормы права», — подчеркивает в акте проверки Минюста цитата из одного интервью Араповой. «Я, как специалист в области информационного права, наблюдаю серьезную деградацию законодательства в этой сфере», — в копипасте управления юстиции выделены практически все ее экспертные оценки.

В отделе по работе с некоммерческими организациями внимательно разбирали также тексты пособий с анализом законодательства о СМИ, которые выпускает и бесплатно раздает Центр. Например, из книги «Осторожно, экстремизм!» цитируются три больших абзаца, которые, по мнению «экспертов», дают оценку действующему законодательству. А зачем тогда обращаться к юристу, если не за разъяснениями законодательства?

Из этих и других подобных цитат чиновники управления юстиции сделали вывод: «В ходе исследования доступных информационных материалов установлено, что центром <...> осуществляется деятельность, носящая ярко выраженный политический характер».

К тому же выясняется, что Арапова имеет большое влияние на госструктуры, так как входит в несколько общественных советов (куда, кстати, она никогда не вступала по собственной инициативе). Например, при региональном ГУ МВД.

Наличие иностранных грантов Центр защиты прав СМИ никогда не скрывал — финансовая деятельность некоммерческих организаций очень прозрачна.

По мнению проверяющих, организация, якобы занимающаяся политической деятельностью, должна была сама себя внести в реестр «агентов иностранного влияния».

За уклонение от этого предписания в мировом суде Центру защиты прав СМИ будет выписан штраф: от 300 до 500 тыс. рублей. Потом от 500 тыс. рублей до миллиона, и так будет повторяться, если хотя бы в одном документе, методичке

или публичном выступлении не будет покаяния в выполнении «функций иностранного агента».

Полгода назад, во время плановой проверки Минюста, специалистам из управления были представлены все те же документы. Но почему-то «иностранными агентами» уважаемую в России и за ее пределами организацию решили сделать именно сейчас. Воронежские чиновники отводят глаза и объясняют, что приказ о проверке был спущен «сверху», хотя, исходя из текста акта проверки, внеплановая проверка была инициирована именно в Воронеже. Устно Араповой объяснили, что проверка проводится по заявлению некоего гражданина, который пожелал остаться неизвестным.

— Конечно, в этом реестре много достойных НКО: и Комитет против пыток, и «Солдатские матери» Санкт-Петербурга, и Сахаровский центр, — говорит Галина Арапова. — Встать с ними в один ряд — очень почетно. Но кому приятно носить это несправедливое шпионское клеймо?

Откуда организации брать деньги на оплату штрафа в полмиллиона — непонятно. Гранты — это целевое финансирование, и тратить эти средства не на ту деятельность, которая прописана в условиях, чревато.

Закрывать Центр защиты прав СМИ Арапова не собирается: не для того почти 20 лет работали в этой сфере и стали профессионалами своего дела. Учредить частную организацию и брать бешеные деньги за свои услуги? «Свободу слова, как и другие права человека, на коммерческой основе не защитишь, да и просветительские программы все придется свернуть», — переживает она. Поэтому пока директор центра видит один выход: оспаривать решение Минюста в суде.

В одном из своих последних интервью многочисленным СМИ Арапова говорила: «Каждый день с ужасом наблюдаю новые инициативы депутатов Госдумы, которые заботятся лишь о том, чтобы их не критиковали, их позиция не ставилась обществом и журналистами под сомнение». Как в воду глядела: разумеется, эта ее мысль также была инкриминирована Управлением юстиции Центру защиты прав СМИ при определении его в «иностранные агенты».

Пожалуй, в Воронеже мы видим первый прецедент, когда ради обвинения (а как еще сказать?) в политической деятельности НКО так широко используются цитаты из слов его руководителя. По стилю и духу это уже почти уголовное обвинение в клевете или, как встарь, «в заведомо ложном очернении действительности».

«Je suis Галина Арапова. Je ne suis pas «иностранный агент».

Журналисты и СМИ могут присоединиться к общероссийской акции в поддержку Центра защиты прав СМИ. Дополнительная информация — на сайте Центра.

Екатерина БОГДАНОВА — специально для «Новой», Воронеж

«Представляется правильным инициировать присоединение восточных областей Украины к России»

«Новая газета» публикует план отторжения Россией ряда территорий Украины, составленный в те времена, когда Янукович еще был президентом этой страны

В распоряжении «Новой» оказался документ, который предположительно в период между 4 и 12 февраля прошлого, 2014 года был «занесен» в администрацию президента. Судя по информации, которой мы располагаем, а также согласно оценкам экспертов, которым мы эту аналитическую записку представили для анализа, в его подготовке предположительно мог принимать участие «православный бизнесмен» Константин Малофеев*. Впрочем, пресс-

служба бизнесмена после анонса этого материала в эфире «Эха Москвы» категорически опровергла это предположение и заявила о намерении господина Малофеева обратиться в суд.

Документ, который мы публикуем, интересен тем, что на ранних стадиях украинского политического кризиса — то есть еще до бегства Януковича из Киева и прихода к власти «бандеровской хунты» — в нем подробно, шаг за шагом прописываются обоснование,

а также политическая и пиарная логистика вмешательства России в украинские дела и отрыва от Украины Крыма и восточных областей. И хотя реальный ход украинской драмы внес некоторые коррективы, в целом высокая степень совпадения этого проекта с последовавшими действиями российской власти бросается в глаза.

Текст печатается с небольшими сокращениями. Орфография и пунктуация оригинала в основном сохранены.

СПРАВКА «НОВОЙ»

*Миллиардер Константин Малофеев — основатель и «управляющий партнер» инвестиционного фонда Marshall Capital Partners, крупнейший и миноритарий «Ростелекома» (около 10% акций), член попечительского совета «Лиги безопасного интернета» (его считают инициатором создания черных списков сайтов), председатель правления Благотворительного фонда Святителя Василия Великого.

А также человек, известный своей активной поддержкой сепаратистов Крыма и востока Украины — идеями, деньгами и кадрами (в частности, Гиркин-Стрелков и Бородай — люди, работавшие в его структурах). Фактически Малофеев оказал Кремлю большую услугу: его пиарщики и «реконструкторы» раскрутили конфликт в Крыму и Донбассе, передав эстафету добровольцам и «отпускникам» и избавив Россию, хотя бы формально, от статуса «стороны конфликта».

Но известен Малофеев не только этим. Он замешан в ряд скандалов, ставших предметом рассмотрения судебных органов и достоянием СМИ. Вот наиболее громкие. В конце 2012 г. — начале 2013 г. российские правоохранительные органы проводили обыски в доме Константина Малофеева и офисе Marshall Capital в связи с возбужденным Следственным департаментом МВД уголовным делом по ст. 159, ч. 4 «мошенничество» по факту хищения у банка ВТБ более \$200 млн. ВТБ обвинял Малофеева в том, что тот не вернул кредит, предоставленный «Русагропрому» для покупки в 2007 г. компании «Нутритек» (ее крупнейшим акционером в то время был Marshall). До этого в 2009 году VTB Capital plc уже подавал в Лондонский суд иск к Константину Малофееву как к экс-совладельцу «Нутритека», полагая, что стал жертвой мошенничества. В августе 2011 года Высокий суд Лондона решил заморозить активы Малофеева. Позже стороны заключили мировое соглашение. В итоге заявление ВТБ в МВД также было отозвано.

Накануне обысков Константина Малофеева решением Вяземского районного суда сняли с выборов депутатов Знаменского сельсовета в Смоленской области. С помощью этих выборов он собирался стать сенатором, но суд решил, что он подкупал избирателей.

1. При оценке политической ситуации в Украине следует исходить из признания, во-первых, банкротства президента В. Януковича и его правящей «семьи», стремительно теряющей контроль над политическими процессами; во-вторых, паралича центральной власти и отсутствия в стране внятного политического субъекта, с которым Российская Федерация могла бы вести переговоры; в-третьих, невысокой вероятности появления такого консенсусного субъекта после досрочных парламентских и президентских выборов, анонсированных В. Януковичем 4 февраля с.г.

Если в России олигархия уравновешивается мощным классом чиновничества, то в Украине госаппарат заведомо слабее олигополий; он, как и сфера публичной политики, подконтролен олигархам. Именно олигархи (Р. Ахметов, Д. Фирташ, И. Коломойский и пр.) управляют киевским политическим комьюнити, включая Верховную Раду и системную оппозицию. Несистемная же оппозиция (так называемый Майдан) неподконтрольна лидерам системной оппозиции, здесь задают тон «полевые командиры» (в значительной своей части — футбольные фанаты и представители криминалитета), не пользующиеся электоральным влиянием и, по всей видимости, подконтрольные не столько олигархическим группировкам, но в значительной мере польским и британским спецслужбам. При этом, многие

олигархические группы финансируют Майдан, чтобы «не класть яйца в одну корзину». <...>

Президент В. Янукович — человек невысоких морально-волевых качеств, он боится сдавать пост президента и одновременно готов «разменивать» силовиков на гарантии сохранения поста президента и неприкосновенности после оставления этого поста. Между тем части «Беркута», которые используются для подавления беспорядков в Киеве, сформированы в основном из уроженцев Крыма и восточных областей. По мнению местных наблюдателей, любые попытки преемника В. Януковича организовать репрессии против МВД и СБУ в качестве кары за подавление Майдана неизбежно натолкнутся на жесткую силовую реакцию. Тем более неоднозначна позиция украинской армии, которая, по словам сотрудника Минобороны Украины, «заперта в казармах, а офицеры сторожат склады с оружием, чтобы, не дай Бог, оно не попало в руки контрактников, которые в этом случае начнут стрелять друг в друга». <...>

Досрочные парламентские и президентские выборы могут стать поводом для нового витка митингово-штурмовой гражданской войны, углубления «восточно-западного» электорального раскола и в конечном счете ускорят дезинтеграцию Украины.

← СТРАНИЦА 5

Ход и итоги мюнхенской конференции (очередная конференция по проблемам безопасности проходила в Мюнхене 31 января — 1 февраля 2014 г. — Ред.) дают достаточно оснований считать, что Евросоюз и США допускают дезинтеграцию страны и даже не считают такое развитие событий экстраординарным. Концепция «поэлементного» поглощения крупного восточноевропейского государства Евросоюзом не только публично артикулируется рядом официальных спикеров ЕС, но находит сторонников в рядах украинской элиты (здесь и далее выделено редакцией).

Примет ли Россия участие в этой геополитической интриге?

2. Российская политика в отношении Украины должна, наконец, стать прагматичной.

Во-первых, режим В. Януковича окончательно обанкротился. Его политическая, дипломатическая, финансовая, информационная поддержка Российской Федерацией уже не имеет никакого смысла.

Во-вторых, в условиях, когда спортивная гражданская война в форме городской герильи так называемых «сторонников Майдана» против руководства ряда областей востока страны стала фактом, а дезинтеграция украинского государства по линии географического размежевания региональных альянсов «западные области плюс Киев» и «восточные области плюс Крым» сделалась частью политической повестки, — в этих условиях Россия ни в коем случае не должна ограничивать свою политику в Украине только лишь попытками влиять на киевский политический расклад и отношения системной оппозиции (А. Яценюк, В. Кличко, О. Тягнибок, П. Порошенко и пр.) с Еврокомиссией.

В-третьих, в условиях почти полного паралича центральной власти, неспособной даже под угрозой дефолта и отсутствия в НАК «Нафтогаз» средств для платежей за российский газ сформировать ответственное правительство, Россия просто обязана вмешаться в геополитическую интригу Европейского сообщества, направленную против территориальной целостности Украины. Прежде всего потому, что иначе наша страна рискует потерять не просто украинский рынок сбыта энергоносителей, но, что гораздо опаснее, даже косвенный контроль над газотранспортной системой Украины. Это поставит под удар позиции ОАО «Газпром» в Центральной и Южной Европе, нанеся огромный ущерб экономике нашей страны.

3. Конституция Украины в любом случае неспособна стать механизмом, с помощью которого можно было бы легитимным образом запустить интеграцию украинских восточных территорий и Крыма в государственно-правовое поле Российской Федерации. Как гласит статья 71 Основного закона Украины, вопросы об изменении ее территории решаются исключительно всеукраинским референдумом. Между тем референдум, согласно статье 72 Конституции страны, провозглашается по народной инициативе по требованию не менее трех миллионов граждан Украины, имеющих право голоса, при условии, что подписи относительно назначения референдума собраны не менее чем в двух третях областей и не менее чем по сто тысяч подписей в каждой области.

Тем не менее, как ни парадоксально это звучит, для российско-украинского интеграционного процесса уже создана правовая основа-система российско-украинских еврорегионов, входящих в Ассоциацию европейских приграничных регионов (которая, в свою очередь, является коллективным членом Ассамблеи европейских регионов). Так, в еврорегион «Донбасс» входят Донецкая, Луганская, Ростовская и Воронежская области, в еврорегион «Слобожанщина» —

«Представляется правильным инициировать присоединение восточных областей Украины к России»

Харьковская и Белгородская области, в еврорегион «Днепр» — Брянская и Черниговская области и пр.

Россия, пользуясь легитимными, с точки зрения Евросоюза, правовыми инструментами еврорегионов, должна добиться заключения договоров о приграничном и трансграничном сотрудничестве, а затем установить прямые государственно-договорные отношения с теми украинскими территориями, где налицо устойчивые пророссийские электоральные симпатии. В первую очередь — с Республикой Крым, Харьковской, Луганской, Запорожской, Николаевской, Днепропетровской и в меньшей степени — Херсонской и Одесской областями. (Из этого перечня преднамеренно — и достаточно условно — выведены Сумская область и Донецкая область. Первая — ввиду весьма высокого электорального влияния в ней партии «Батьківщина». Вторая — по причине тесных деловых и политических связей местной бизнес-элиты, возглавляемой Р. Ахметовым, с рядом представителей оппозиционного олигархического альянса, имеющих здесь свои масштабные интересы.)

Местные элиты как никогда ранее мотивированы на встречное движение

Текущие события в Киеве убедительно показывают, что время пребывания Януковича у власти может закончиться в любую минуту. Таким образом, времени на адекватную реакцию у России становится все меньше. Количество погибших в беспорядках в столице Украины прямо свидетельствует о неотвратимости гражданской войны и невозможности консенсуса, с сохранением за Януковичем поста президента. В этих условиях представляется правильным сыграть на центробежных устремлениях различных регионов страны, с целью, в той или иной форме, инициировать присоединение ее восточных областей к России. Доминантными регионами для приложения усилий должны стать Крым и Харьковская область, в которых уже существуют достаточно сильные группы поддержки идеи максимальной интеграции с РФ.

4. Разумеется, Россия, взяв на себя поддержку Крыма и нескольких восточных территорий, будет вынуждена принять на себя весьма обременительные в ее теперешнем положении — бюджетные расходы. Несомненно, это скажется на макроэкономической устойчивости

осуществить программу перевооружения ВС РФ.

Что не менее важно, конструктивное, «сглаживающее» участие России в процессе высоковероятной дезинтеграции украинского государства не только сможет придать новый импульс интеграционистским проектам Кремля, но также позволит нашей стране сохранить, как уже говорилось выше, контроль над газотранспортной системой Украины. А задно существенным образом изменить геополитический расклад в Центральной и Восточной Европе, вернув здесь России одну из главных ролей.

5. Для запуска процесса «пророссийского дрейфа» Крыма и восточноукраинских территорий следует загодя создать события, способные придать этому процессу политическую легитимность и моральное оправдание; а также выстроить PR-стратегию, которая акцентировала бы вынужденный, реактивный характер соответствующих действий России и пророссийски настроенных политических элит юга и востока Украины.

Последние события на Западной Украине (Львовская, Волынская, Ивано-Франковская области), в ходе которых оппозиция провозгласила их независимость от власти Киева, дают основание провозгласить собственный суверенитет и восточным регионам, с последующей их переориентацией на Российскую Федерацию.

6. Ответные акции в восточноукраинских регионах должны быть двухсоставные по структуре и сценарию:

Участники акций неповиновения должны требовать от Верховной Рады расширения формата конституционной реформы, обсуждаемой украинским парламентом, в том числе упрощения порядка организации всеукраинского референдума: «Мы не можем быть заложниками Майдана. Унитарное государственное устройство Украины, позволяющее агрессивному националистическому меньшинству населения навязывать свой выбор всей стране, должно быть пересмотрено. Россия — федеративное государство, и там такое немислимо. Укрепляя государственно-правовые связи с Россией, мы укрепим целостность украинского государства».

Первоначально демонстранты должны артикулировать своё нежелание быть «заложниками Майдана», его попыток

«Эта записка создана до бегства Януковича и до прихода временной власти из числа «системной оппозиции». То есть еще до того момента, который в Москве был охарактеризован как «государственный переворот»

новым интеграционным инициативам России. До кризиса восточноукраинские элиты предпочитали «слабый Киев» «сильной Москве», однако сейчас, под угрозой потери «всего», они не собираются безропотно дожидаться массивированных зачисток (в том числе и по мотивам накопленного на них в центре «экономического» компромата), которые неизбежно будут предприняты центральной властью независимо от того, какие политические силы войдут в состав «нового киевского консенсуса» после ухода В. Януковича с поста президента Украины. В данных условиях они готовы поступиться своей «независимостью».

и перспективах роста ее экономики. Однако с геополитической точки зрения выигрыш будет неоценимым: наша страна получит доступ к новым демографическим ресурсам, в ее распоряжении окажутся высококвалифицированные кадры промышленности и транспорта. Кроме того, она сможет рассчитывать на появление нового славянского миграционного потока, направленного с запада на восток — в противовес центральноазиатскому миграционному тренду. Промышленный потенциал Восточной Украины, в том числе военно-промышленный сектор, включенный в ВПК России, позволит успешнее и быстрее

Записка составлена в прагматическом — до цинизма — стиле. В ней нет никаких «духовно-исторических» оправданий российского вмешательства на Украине

«Рекомендации авторов записки по поэтапному вмешательству России в украинские дела с конечной целью захвата ряда территорий Украины в основном были реализованы в практических действиях Москвы»

узурпировать право других регионов и большей части населения страны на собственный цивилизационный и политический выбор, неприятие «идеологии гражданской войны и раскола страны», которую исповедуют политические представители западноукраинских элит.

Демонстранты, выступая под российскими флагами, не должны настаивать на изменении конституционного порядка. Им следует вменить решительное осуждение действий «западноукраинских сепаратистов, покушающихся с подачи своих заграничных хозяев на территориальную целостность страны», а также требования скорейшего развития «ассоциативных отношений восточных областей Украины с Российской Федерацией»: «Мы с Россией. Нет гражданской войны». Лозунгами момента должны стать справедливые нежелания «поддерживать нагловыми отчислениями профашистские силы» Западной Украины и зависимое от них правительство, ориентирующееся на требования Европейского Союза, а не на нужды своих граждан.

Целесообразно последовательное выдвигание трех лозунгов, по мере развития вытекающих один из другого:

— **Требование «федерализации» (или даже конфедерализации)** в качестве гарантии для данных регионов от вмешательства прозападных и националистических сил в их внутренние дела;

— **Независимое от Киева вступление восточных и юго-восточных областей на региональном уровне в Таможенный Союз**, что обеспечит необходимые условия для нормальной работы и развития промышленности;

— **Прямая суверенизация с последующим присоединением к России**, как единственного гаранта устойчивого экономического развития и социальной стабильности.

Политическое движение за пророссийский выбор и ассоциативные отношения восточных и южных украинских территорий с Российской

Федерацией, как нам представляется, также необходимо конституировать организационно, зарегистрировать в законном порядке. Для этого необходимо подготовить условия для проведения в Крыму и Харьковской области (а далее и в других регионах) референдумов, ставящих вопрос о самоопределении и дальнейшей возможности присоединения к Российской Федерации. Представляется важным организация неформального собрания руководителей или представителей восточных регионов Украины в Москве, где им, лицом обладающим достаточными полномочиями, была бы выражена поддержка и даны политические гарантии (пусть даже и устные). Такими представителями восточноукраинской элиты являются, например, Н. Добкин (мэр города Харькова), В. Константинов (председатель верховного совета Республики Крым), С. Аксенов (председатель партии «Русское единство»)...

Предельно важно, чтобы «мировая общественность» имела бы как можно меньше поводов усомниться в легитимности и честности этих референдумов. Для этого представляется целесообразным, обеспечить процесс референдумов современными средствами верификации (веб-камеры и онлайн-трансляции). Предварительный план таких работ уже разработан и может быть реализован в двухнедельный срок.

7. Необходимо аранжировать эти события PR-кампанией в российской и украинской прессе. В том числе — разработать и запустить в медиаротацию концептуальные документы, своего рода манифесты западноукраинского и восточноукраинского сепаратизма. В поддержку присоединения восточных областей Украины к России должны выступить широкие круги общественности в самой России (возможный лозунг «Путин 2.0 — даешь Переяславскую раду 2.0»).

От еврорегионов к включению в состав России. Комментарий редакции «Новой газеты»

У этой разработки есть несколько характерных особенностей.

1. Как мы уже отмечали, она создана до бегства Януковича и до прихода временной власти из числа «системной оппозиции». То есть еще до того момента, который в Москве был охарактеризован как «государственный переворот» и который стал главным оправданием ее последовавших действий.

2. В записке дается уничтожительная оценка Януковича, который впоследствии долго будет в публичном пространстве представляться российской стороной как жертва переворота и единственный легитимный руководитель Украины.

3. Записка составлена в прагматическом — до цинизма — стиле. В ней нет никаких «духовно-исторических» оправданий российского вмешательства на Украине. Никаких рассуждений о «Новороссии», о защите русскоязычных, о Русском мире и грядущей Русской весне. Только геополитика и холодная целесообразность.

4. Авторы документа озабочены приданием «легитимности» включению украинских территорий в «государственно-правовое поле» России. Они, в частности, считают, что для первого шага существует правовая основа — это смешанные российско-украинские еврорегионы (например, в еврорегион «Донбасс» входят Донецкая и Луганская, а также Ростовская и Воронежская области), которые входят в Ассоциацию европейских приграничных регионов. Авторы уверены, что, используя этот правовой инструмент, можно втянуть украинские регионы с «устойчивыми пророссийскими симпатиями» в прямые государственно-договорные отношения. А уж потом — «легитимные» референдумы о самоопределении.

5. В записке есть ряд грубых искажений действительности, которые должны были показать «реактивность», вынужденность российских действий (лидеры Майдана рекрутированы из футбольных фанатов и криминалитета, они подконтрольны польской и британской разведке; США и Евросоюз допускают дезинтеграцию Украины, Евросоюз затеял геополитическую интригу по расколу Украины и тому подобное). Все эти аргументы

впоследствии активно использовались российской пропагандой.

6. В записке также много аргументов геополитического и экономического свойства, которые должны были убедить руководство в необходимости немедленного вмешательства на Украине и укрепления таким образом российских позиций не только на Украине, но и в Центральной и Восточной Европе, сохранения контроля над газотранспортными сетями, проходящими через Украину, получения в свое распоряжение украинского ВПК, расположенного на востоке страны (для ускорения перевооружения), и даже замены «центральноазиатского» потока мигрантов на «славянский», «западный».

В целом можно заметить, что рекомендации авторов записки по поэтапному вмешательству России в украинские дела с конечной целью захвата ряда территорий Украины в основном были реализованы в практических действиях Москвы:

— организация в областях с пророссийскими настроениями акций неповиновения киевскому режиму;

— придание этому процессу «политической легитимности» и «морального оправдания»;

— выдвигание протестующими требований упрощения порядка проведения украинских референдумов;

— затем выдвигание требований «федерализации» или даже «конфедерализации»;

— требование независимого от Киева вступления Крыма и юго-восточных областей в Таможенный союз;

— проведение «легитимных» и «честных» референдумов о самоопределении и объединении с Россией;

— активное PR-сопровождение этих процессов в российских и украинских СМИ.

Существенная ошибка у авторов документа произошла с определением наиболее готовых к объединению с Россией регионов: они называют Крым и Харьковскую область, считая менее перспективной «империю Ахметова» — Донецкую область. Действительность внесла в эти расчеты свои коррективы. Но в целом схема была претворена в жизнь.

Андрей ЛИПСКИЙ,
редактор отдела политики
«Новой газеты»

«Если бы не война, как круто

От Майдана через Крым в Дебальцево — глазами волонтера медроты украинской армии

Майдан

— До Майдана я учился в магистратуре в Варшаве, хотел поступать на режиссуру. Полгода проучился. Майдан начался, и я поехал, сначала съездил просто посмотреть. Потусовался, съездил к Межигорью — вроде все спокойно было. Я решил возвращаться, доучиваться. Уехал обратно, прошло дней десять — и началось на Грушевского. Я приехал снова.

— Ты жил прямо на Майдане?

— Да, я тогда поссорился с отцом по этому поводу: он Майдан поддерживал, но считал, что мне надо доучиться. Когда захватили Укрдом (Украинский дом на Европейской площади. — Е. Ф.), переселились туда. А там была студенческая ассамблея — такие крутые! Я от военщины никогда не тащился, а тут чисто интеллектуальная работа была.

— Чем занималась ассамблея?

— Это были ребята из разных украинских вузов, которые поднимали студентов на протест. Главная задача была — организовать студенческий страйк (забастовку. — Е. Ф.). Потом мы участвовали в бойкоте товаров провластных олигархов, митинговали под министерством образования. Параллельно вели работу по подготовке реформы образования: там была группа людей, которые чуть ли не с 2010 года работали над ее идеями. Практически вся ассамблея была левых взглядов.

— Тебя не смущало, что на Майдане был скорее националистический протест?

— Я его так не воспринимал. Это был прежде всего гражданский протест. У меня было несколько конфликтов с националистически настроенными ребятами, но сразу звучали фразы: мол, одно дело делаем. Да, вся эта мишура с вышиванками — это в умеренных количествах даже прикольно было. Но я не чувствовал глубокого националистического подтекста. На Майдане всем находилась работа.

Мы говорим с 22-летним Аликом Сардаряном в общежитии медроты Нацгвардии Украины в Артемовске. В соседних комнатах спят вернувшиеся из Дебальцево бойцы. После выездов туда, на отсеченный с трех сторон плацдарм, во дворе госпиталя — это соседнее с общежитием здание — они радуются «второму дню рождения» и обнимают друг друга. Через день после нашего разговора (5 февраля) Алик уедет на передовую в составе медицинского отряда — и окажется заперт под Дебальцево. В среду стало известно, что медроту все-таки удалось вырваться из Дебальцево на украинскую сторону.

Мы говорим о событиях прошедшего года — о революции на Майдане, студентах, продавивших реформу образования, пытках украинских активистов на крымских блокпостах и войне в Донбассе, куда вместе с Аликом уехали и его родители.

И левые, и правые пытались проталкивать свои идеи, делали кинопоказы в Укрдоме. «Открытый университет» — была тоже такая движуха на Майдане — мог устроить лекцию под названием «Этногенетика украинца». У нас один парень, левак из леваков, по первому образованию биолог, он, когда увидел эту хрень, начал просто рвать и метать.

А потом было 18 февраля. Мы на пересечении Институтской и Шелковичной неплохо подрались с ментами. Нельзя сказать, что на Майдане дралась только самооборона. Вон из Мистецкой сотни — где одни художники и музыканты — трое

раненых было, со сломанными ногами и пробитой головой.

Потом было 20-е число, мой первый опыт работы в качестве парамедика. 19-го под вечер мы пришли на Майдан с братом и мамой, поделали «коктейли», шины побросали немножко. Брат решил остаться на Майдане до утра и прийти утром в университет. А мы с мамой решили помочь в госпитале на Костельной.

— У тебя медобразования не было?

— Нет, никакого. А у мамы — военная кафедра, она военная медсестра. Но вообще-то она преподаватель испанского, а по второму образованию — юрист. В 7 утра

меня зовут — стреляют! Мы схватили, что было, и побежали. Забежали в гостиницу «Украина», там уже первые десять тел лежали. Носилок не было, использовали какие-то одеяла. До вечера я людей перевязывал, глаза промывал... На следующий день — примерно то же самое. А в ночь, когда милиция вдруг отошла с позиций, я как раз в госпитале был. Пошел посмотреть, что происходит. Возвращаюсь, а мне говорят: «У нас теперь движуха в министерстве образования!» Там все культурно прошло — при нас же опечатывали все кабинеты. Нам это даже на руку было: одним из наших требований был аудит деятельности министерства за последние годы.

Мы все вместе сидели и работали над этими реформами. Принцип консенсуса — все должны согласиться или решение не будет принято — это ад. Круто, но очень сложно.

— Неужели получалось о чем-то реально договориться?

— У нас было пять основных требований: отставка министра и первого зама, расследование репрессий по отношению к студентам, принятие законопроекта о высшем образовании. Мы к нему выработали 43 поправки, по сути, дорожную карту. На следующий день после назначения министр пришел к нам и сказал: у вас, конечно, классные требования, но многие из них нереально же выполнить. В общем, мы ему поставили ультиматум: или он выполняет все, что обещал выполнить до назначения, или хрен он попадет в свой кабинет.

Все пять требований были выполнены, сейчас потихоньку принимают поправки.

Крым

— Я решил поехать в Крым — понимать происходящее. С тамошними студенческими активистами дистанционно познакомиться было очень тяжело. Теперь я понимаю, почему они так шифровались: похищения, избиения, даже убийства — с проукраинскими активистами там сурово поступали.

Мы с Мартой — как раз в Укрдоме познакомилась — взяли камеру и поеха-

«МЫ БЫ ВСЕ ИЗМЕНИЛИ»

ли в Севастополь снимать документалку. В Армянске нас сняли с поезда — часть задерживавших была одета в «беркутовскую» форму, часть — в российскую, пиксельную. Смотрят, паспорт украинский, в Майдане участвовал, увидели эсэмэски в телефоне. Моя желто-синяя татуировка их очень бесила. Побили немного, отвезли в подвал, побили еще раз. «Когда начал принимать участие в государственном перевороте?» — «В чем? В революции, что ли?» Ба-бах! Они параллельно били и меня, и Марту. Еще ножом резали во время допросов (на руках, ногах и груди Алика видны шрамы. — Е. Ф.).

Ну задают тебе дебильный вопрос. Один из моих любимых: «Какой тип амфетаминов добавляли в чай на Майдане?» Я говорю: «Что?!» И меня тут же сбрасывают со стула, падаю со связанными руками.

Мой польский студенческий им не понравился, начали плести, что я польский шпион и должен сознаться. Я придумал эпическую шпионскую историю с выдуманными паролями, явками, выдуманными людьми, с которыми я должен был встретиться.

История их удовлетворила. Всю ночь к нам прибегали парни с криком: «Это

«Сколько работы понадобится, чтобы головы людей в порядок привести! Люди еще долго будут с промытыми мозгами»

ты, падла, в меня «коктейль Молотова» на Майдане бросал?» Они все в балаклавах были, и мы между собой смеялись: ну сними маску-то, посмотрим, может, и я, может, и в тебя! Но на самом деле я на Майдане ни разу в человека «молотова» не бросил — только в машины пару раз.

На следующий день, ближе к вечеру, нас отпустили. Отпустили какие-то «афганцы», что ли, — идейные такие. Сказали: «Вас планируют забрать в СБУ в Севастополь, и если вы туда попадете, мы не знаем, что с вами будет. А вы, по ходу, случайно сюда попали». Сказали написать записку, что никаких претензий к персоналу блокпоста не имеем.

Война

— А в середине августа я записался добровольцем. У меня ни военного образования, ни опыта. С папой я примерно в то же время помирился и переехал домой. Когда родители узнали, что я хочу записаться, сказали: «Тогда мы тоже. Мы что, хуже тебя, что ли?» Пошли в Нацгвардию, медкомиссию прошли. Нам сказали: «Мы вам позвоним». А 28 августа были жестокий бой под Комиссаровкой, возле Дебальцево, и в батальоне Кульчицкого были серьезные потери. Надо было их срочно кем-то восполнить, и позвонили нам.

Мама сразу пошла как медик-санитар. Отец служил, еще в Союзе, так что пошел как офицер. Я думал, что меня только поваром возьмут, ругался по этому поводу. Но выяснилось, что буду

радиотелефонистом отделения разведки. Хотя фактически я служил не в разведке. Людей, которые так плохо разбираются в оружии и во всех военных штуках, как я, не берут в разведку.

— А учебка была?

— Один день. Тогда же я в первый раз взял в руки автомат. А на следующий день нас с большой группой привезли в Дебальцево. Месяц мы просто дежурили на блокпосту. Проверяешь машины, общаешься с местными, прячешься во время обстрелов... Потом — ротация, нас вернули в Киев.

Папа в тот момент уже проходил переобучение на минометчика. А я прошел медицинские военные курсы. Я совсем не врач, у меня узкие практические знания: как жгут наложить, как из-под обстрела вытащить... Правда, опыта такого пока не было. Вот под аэропортом капельницы научился ставить. Сначала практиковался на старшей группы, а потом уже ставил раненым.

Сейчас мы с мамой служим здесь, в Артемовске, а папа в другом месте. Мы с мамой сейчас в одном звании, что ей очень не нравится. Мы старшие солдаты.

— Стоило ли вообще начинать Майдан? Что надо было изменить?

— Сложно сказать. Начинать по-любому стоило, иначе было бы только хуже. Многие предполагали, что Россия нападет на Украину, но мы к этому относились, как к теориям заговора про масонов. Но даже зная, что Россия так сделает, мы бы все равно Майдан начали. По-другому нельзя было.

Люди с сильной гражданской позицией могут многое. Они могут прогнать Януковича, могут создать маленький коммунистический рай в центре Киева, где все друг другу друзья и помогают безвозмездно. Могут изменить законы. Но они не могут выиграть войну.

— А на личном уровне?

— Я за этот год поучаствовал в куче эпических вещей. Никогда мне не будет стыдно, что я остался в стороне. Я еще раньше думал: вдруг когда-нибудь у меня будут дети, и они спросят: «Папа, а где ты был, когда 18-го с «беркутами» дрались?», а я скажу: «Я в Варшаве сидел». Ну что за дела?

Очень важная вещь — дружба. На Майдане ты за месяц мог познакомиться с таким количеством замечательных людей, которых в обычной жизни за 10 лет не встретишь. Люди буквально плакали: «Мы думали, мы одни такие сумасшедшие, культурным активизмом занимаемся, а оказывается, таких дебилов по всей Украине полно!» Если бы войны не было, я не представляю, насколько круто мы бы все изменили. А так — большая часть этих людей поехала на войну.

— Очевидно, что сейчас вокруг тебя — в Артемовске и вообще в Донбассе — много людей, которые Майдан никак не поддерживали...

— Мне жаль, что они этого не испытали. На Майдане были трагические, были очень противные моменты. Но вчера вечером знакомая показала мне фото с Майдана. Я сидел и думал — как же тогда было круто!.. Холодно, стремно, «беркуты» под боком, «титущки» могут на Подоле побить... Но это лучшие дни моей жизни!

— Если говорить о будущем, чего бы тебе хотелось для Украины, для себя?

— Попытаюсь снова в киношколу поступить. Думаю, я наснимаю здесь достаточно, чтобы сделать короткометражку для экзамена. А для страны... Когда война закончится, «ДНР» и «ЛНР» пропадут, все это снова станет территорией Украины, Крым вернется. Я с трудом представляю, сколько работы понадобится, чтобы головы людей в порядок привести. Люди еще долго будут с промытыми мозгами. Предстоит титанический труд.

Евгений ФЕЛЬДМАН, «Новая»
Фото автора

ИДЕНТИФИКАЦИЯ

«Юстас», человек со шрамом

«Генерал Ленцов» из скандального видео оказался отставным полковником

Читатели помогли «Новой газете» найти «Юстаса», который на скандальной видеозаписи, сделанной в районе Дебальцева, рассказывает о том, что украинские силовики прячутся от артиллерии сепаратистов, привязав колючей проволокой к заборам местных жителей. Им оказался 53-летний Наиль Нуруллин, отставной полковник, поехавший в Донбасс из города Бузулук Оренбургской области, чтобы спрятаться от навалившихся на него проблем.

Полковник
Наиль Нуруллин

Напомним, 17 февраля в интернете появилась видеозапись о сдаче в плен военнослужащих ВСУ, на которой под финал мужчина, выглядящий лет на 55—60, рассказывает, как он ходил на переговоры к украинским силовикам: «Я убеждал их сдать, чтобы не было кровопролития, гарантировал жизнь от нашего командования». Свой монолог неизвестный завершил шокирующими подробностями в соседнем с Дебальцево Чернухине: «Они привязывали местных жителей к забору колючей проволокой, не давая нам бить по противнику».

Мы предположили, что этот человек — не рядовой ополченец. И потому, что у него были полномочия вести переговоры от имени руководства самопровозглашенной Луганской народной республики. И потому, что на груди у него висел чешский пистолет-пулемет korgon. Это оружие, производство которого начато в ЧССР еще в 1961 году, для Донбасса довольно-таки редкое.

Интернет забурлил, некоторые блогеры настаивали, что этот мужчина — генерал Александр Ленцов, заместитель командующего сухопутными войсками Вооруженных сил РФ. Но мы не разделяли этой уверенности и обратились в пресс-центр главы «ЛНР» с просьбой помочь идентифицировать человека, похожего на «генерала Ленцова». Из Луганска пришел ответ: «К сожалению, удалось выяснить только его позывной — «Юстас» (подробности в № 18 «Новой» от 20 февраля 2015 г.).

Читатели «Новой» откликнулись на нашу просьбу об опознании «Юстаса». И помогли нам установить, что Юстас — это Наиль Нуруллин, 53-летний полковник в отставке, приехавший в Донбасс из города Бузулук. Уверенности добавляет особая примета — шрам на щеке, полученный в Афгане и хорошо видный как на фото из мирной жизни, так и на скриншоте видео из Дебальцева.

В 1983 году Нуруллин окончил Алма-атинское высшее пограничное училище КГБ СССР, он ветеран войны в Афганистане, кавалер нескольких орденов и десятка медалей. После увольнения из вооруженных сил Нуруллин обосновался в Оренбургской области, где зарегистрировал небольшую строительно-монтажную фирму.

Два года назад на отставного полковника навалился ком проблем. Умерла

жена, осталось двое детей. Потом умер друг, у которого Нуруллин выступал поручителем по банковскому кредиту, и банк потребовал вернуть кредит — 3,7 млн рублей. В довершение всего подрядчик не рассчитался за выполненную работу с предприятием ветерана.

3 июля 2014 года Нуруллин выложил на своей странице в «Одноклассниках» и Facebook письмо отчаяния, в котором были и такие строки: «В Афгане я выжил и честь свою не изгадил, пока не вляпался в эту «помойку». О какой чести сейчас можно говорить, если я по уши погряз в долгах, утопая все глубже и глубже только по той причине, что не могу вернуть долги людям, которые мне неограниченно помогли!!! Не могу вернуть, так как и не могу забрать свои деньги у тех, которым чувство чести и совести чуждо! Вернуть деньги цивилизованным путем невозможно! Нужно опять применять криминальные схемы, а применять их невозможно, так как на меня уже написано не одно заявление в полицию даже за те требования, которые я предъявлял им цивилизованным путем. Порою от безысходности хочется пулю себе в лоб пустить...»

Это отчаянное обращение не помогло ветерану выкарабкаться из долговой ямы. И 13 октября он написал новое письмо, которое тоже выложил на персональных страницах в соцсетях: «Мне некоторые пишут: «Крепись, не ной, держись!» Я не ною, я вою! Вою от безысходности! Что должен делать человек, если на него повесили три миллиона? Пойти разорвать живого сыночка умершего друга, который живет в квартире, купленной на мои деньги? Убить вдову, которая на суде заявляет, что она не знает, а может, покойный рассчитался со мной, и вообще за действия мужа она не отвечает? А как жить дальше, если мне в месяц 100 тысяч надо платить? <...> Или мне к бомжам на свалку податься? Я что, эти деньги в кабаке прожрал, в карты проиграл, на Канары летал?.. Правильно, только повеситься осталось, да только военные или стреляются, или в бою погибают...»

Вот, похоже, Наиль Нуруллин и поехал в Донбасс, чтобы «погибнуть в бою»...

Ирек МУРТАЗИН,
«Новая»

В Высоком суде Лондона продолжаются слушания по делу об отравлении полонием-210 бывшего сотрудника российских спецслужб Александра Литвиненко. На последних заседаниях разбирались личности главных подозреваемых — Андрея Лугового и Дмитрия Ковтуна. По данным следствия, Литвиненко был отравлен полонием дважды, в обоих случаях, по странному совпадению, после встреч с Луговым и Ковтуном — 16 октября и 1 ноября. Правда, личности россиян разбирались в их отсутствие — оба, напомним, отказались приехать на суд, хотя выдвинутые в их адрес обвинения отрицают, называя их политически мотивированными, а судебное разбирательство — предвзятым.

Отравлен

Вскрываются все новые подробности убийства Александра Литвиненко

Про еще одну причину, по которой россияне не желают приехать в Лондон, рассказал на слушаниях старший инспектор контртеррористического отдела Скотленд-Ярда Крейг Масколл. Он продемонстрировал копии ордеров на арест обоих, заявив, что в случае появления на территории Великобритании Луговой и Ковтун немедленно арестованы по обвинению в убийстве Александра Литвиненко.

Инспектор-детектив, ссылаясь на материалы бесед с Луговым и Ковтуном в декабре 2006 года, а также на рассказы бывших жен Ковтуна, рассказал подробности биографии и отношений двух подозреваемых. Дмитрий Ковтун — сын генерала и бывший офицер Советской армии, служил в начале 1990-х годов в ГДР, затем с тогдашней супругой Инной Хоне переехал в Гамбург, где попросил политического убежища, потому что не хотел служить на Кавказе, куда должна была переехать его воинская часть. Как рассказала бывшая жена Ковтуна немецкой полиции, в Западной Германии Ковтун перебивался на социальные пособия, подрабатывал мусорщиком, официантом и убивал время на Репербане, в гамбургском районе «красных фонарей», из-за чего они вскоре и расстались. Бывшая жена назвала его мечтателем с кучей всевозможных проектов в голове, ни один из которых так и не был реализован. «Я не могу представить, как он попал в эту историю (дело об отравлении Литвиненко. — Ред.). Это не такой тип человека, который делает большие дела или в каком-либо смысле подходит для них».

Вторая жена Ковтуна — Марина Волл — рассказывала следователям, что ее муж начал сотрудничать со своим другом детства Андреем Луговым летом 2006 года. К этому времени он уже занимал должность генерального директора ООО «Глобал проект», специализировавшегося на консультировании крупного бизнеса в нефтяной и газовой сферах.

Карьера Лугового оказалась более предсказуема. После окончания военной академии, в отличие от своего приятеля, ушедшего в армию, Луговой попал в 9-е управление КГБ, занимавшееся охраной высших должностных лиц государства. В 1991 году служба охраны была выведена из состава КГБ и преобразовалась в нынешнюю ФСО. Луговой занимался охраной Егора Гайдара и в приемной вице-премьера российского правительства познакомился в 1993 году с ее частым посетителем Борисом Березовским. В 1996 году Луговой ушел из органов и возглавил службу безопасности конт-

ролирувавшегося Березовским и Бадри Патаркацишвили телеканала ОРТ.

С Патаркацишвили Луговой был в более тесных отношениях, чем с Березовским. В 2001 году Патаркацишвили был обвинен российскими властями в организации побега из-под стражи Николая Глушкова, обвиненного по «делу Аэрофлота», и был вынужден переехать в Тбилиси. Луговой по этому же делу был осужден Савеловским районным судом Москвы на 14 месяцев лишения свободы, но, как свидетельствуют показания самого Николая Глушкова, прозвучавшие в ходе расследования в Лондоне, в тюрьме Лугового никто не видел.

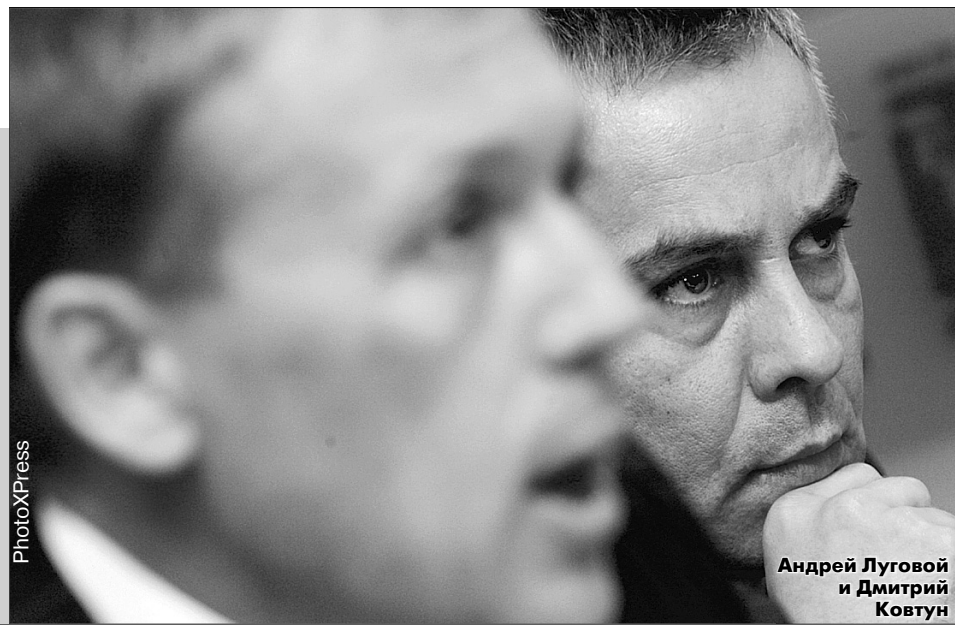
Выступавший на слушаниях адвокат Марины Литвиненко в этой связи напомнил предположение журналиста Марка Франкетти о том, что, попав за решетку, Луговой мог заключить сделку с ФСБ.

Сам Патаркацишвили рассказывал британским следователям, что, оказавшись на свободе, Луговой часто к нему приезжал и уговаривал начать совместный бизнес. «Он очень организованный, но я не считаю, что бывший сотрудник ФСБ может быть хорошим бизнесменом», — говорил британским следователям Патаркацишвили. В итоге он отказался участвовать в бизнес-проектах Лугового, а от его услуг как охранника отказался в 2006 году, поскольку, по его словам, иметь в Грузии российского охранника было не лучшим вариантом.

В свою очередь, адвокат Марины Литвиненко усмотрел двойные стандарты в поведении господина Лугового, приведя отрывок из интервью депутата Госдумы российской прессе. Луговой говорил, что считает Литвиненко предателем и заявляет, что сам бы отдал приказ о его уничтожении, если бы это было в интересах России. «Странно, — удивлялся адвокат, — несмотря на столь непримиримое отношение к «предателям», Луговой продолжал дружбу со сбежавшим в ФРГ Ковтуном, работал на семью попросившего убежища в Великобритании Березовского и неоднократно приезжал с деловыми предложениями к самому Литвиненко».

Впрочем, разъяснить свою позицию Луговой не мог — его не было. А вот следователь Спенсер Скотт, допрашивавший Лугового и Ковтуна в аэропорту Гэтвик при их въезде в Великобританию 16 октября 2006 года, заявил в рамках дачи свидетельских показаний, что оба россиянина всячески уходили от ответов на вопросы о планах пребывания в стране.

Андрей Луговой и Дмитрий Ковтун

ГРОМКИЙ ПРОЦЕСС

«Чай был зеленым, холодный, невкусный»

Какие показания дал Александр Литвиненко английской полиции перед смертью

В Лондоне началась открытая подготовка к процессу по делу об отравлении экс-офицера ФСБ Александра Литвиненко

Почему же он сна не спался

В Лондоне началась открытая подготовка к процессу по делу об отравлении экс-офицера ФСБ Александра Литвиненко

Радиоактивный предмет избирательства

В Лондоне началась открытая подготовка к процессу по делу об отравлении экс-офицера ФСБ Александра Литвиненко

ДВОЖДЫ

— Я задавал им обычные вопросы о целях пребывания в стране, о том, что они собираются делать. Они указали в анкете, что едут по делам, так что я спрашивал у них про их компании. Когда я задавал вопросы, они не отвечали так, как я бы хотел, давали очень короткие ответы, в которых вообще не содержалось информации, — сказал Скотт, отметив, что, когда он стал проверять адрес компании, который дал Луговой, то не смог найти и следа ее.

— Но я разрешил им покинуть аэропорт, мне посоветовали на основании полученной информации отпустить их. Они не числились ни в каких базах данных, так что у меня не было оснований их

Еще один сотрудник RISC Management, Гарим Эванс, курировавший Литвиненко, тоже сказал в суде, что Литвиненко «никакой уникальной информации не давал». Эванс ничего не знает и о вознаграждении, которое мог получать Литвиненко за свое сотрудничество с RISC Management.

— Вам не показалось странным, что Литвиненко работал на вас бесплатно? — спросил его адвокат Марины Литвиненко Бен Эммерсон.

— Литвиненко хотелось себя чем-то занять, он хотел завести связи в нашей сфере. Я понял, что у него есть собственные соображения, зачем он это делает.

« За две недели до смерти Литвиненко пришел в офис Eginys вместе с Луговым и Ковтуном, потом там были обнаружены следы полония »

задержать, — заключил следователь.

Еще ряд выступивших в Высоком суде свидетелей относились к бывшим работодателям Александра Литвиненко из компаний RISC Management и Eginys, которые пользовались его услугами для получения информации. Эти частные фирмы занимались расследованиями, охранной деятельностью и тем, что называется «дью-дилидженс», — составлением объективной оценки финансового состояния и репутации различных компаний и отдельных бизнесменов.

Показания Клиффорда Накки, в 2005—2006 годах занимавшего должность управляющего директора RISC Management, были весьма критическими по отношению к Литвиненко. Он заявил, что тот потерял все контакты на родине и поэтому не мог быть ценным источником информации, «многие его данные базировались на слухах, инсинуациях и ложных интерпретациях», а сам он был «слишком увлечен конспирологическими теориями».

К слову, по данным британских СМИ, сам Накки сейчас под следствием — несколько лет назад он оказался замешан в крупном скандале, связанном с подкупом должностных лиц, подделкой документов и помощью в отмывании денег нигерийского олигарха Джеймса Айбори. В 2014 году ему официально предъявили обвинения в совершении пяти преступлений.

А глава компаний Eginys UK и Eginys International, занимавшихся вопросами коммерческой безопасности, охраны и оценки рисков, Джон Хоумз, который также сотрудничал с Литвиненко и при этом оплачивал его услуги, на заседании продемонстрировал чеки на 3300, 5000 и 11 тыс. фунтов, выписанные бывшему сотруднику ФСБ. Его компания, наоборот, была довольна сотрудничеством с Литвиненко. В частности, как вспомнил Хоумз, Литвиненко помогал им в поисках контактов в «Газпроме».

Еще Хоумз рассказал, что 16 октября 2006 года, за две недели до смерти, Литвиненко пришел к ним в офис вместе с Луговым и Ковтуном. На встрече присутствовал другой сотрудник компании — Тим Райли. После смерти Литвиненко в этом офисе обнаружили следы полония.

— Я получил небольшую дозу, мистер Райли еще больше. Нам пришлось тщательно очищать помещение, и четыре месяца мы работали в другом офисе, — заключил Хоумз.

Тимоги Райли, работавший в странах бывшего СССР в течение 20 лет и сотрудничавший среди прочих с выходцами из 7-го управления КГБ (группа «Альфа»), рассказал, что у него создавалось впечатление, что отчеты Литвиненко брались прямоком из архива ФСБ и к ним лишь подставлялись шапка и подпись.

Из этого британец сделал вывод, что у Литвиненко, возможно, оставался какой-то источник в спецслужбах России. В целом Райли охарактеризовал Литвиненко как способного, но наивного человека. По его словам, Литвиненко отличался «свойственной многим русским» недисциплинированностью в своем подходе к аналитической работе, которая выражалась в том, что бывший сотрудник ФСБ легко увлеклся всевозможными теориями и делал из них далеко идущие выводы.

— Мы привыкли работать с фактами, а факты часто не подтверждали его идеи, — сказал Тим Райли и вспомнил, что в 2006 году у Литвиненко произошел серьезный конфликт с его спонсором Борисом Березовским, надолго выбивший его из колеи. В октябре 2006 года, по словам Райли, конфликт более или менее разрешился, и Литвиненко пребывал в хорошем расположении духа, чему в немалой степени способствовало получение им британского гражданства.

— В день, когда ему выдали британский паспорт, он буквально влетел в мой кабинет, бросил паспорт на стол и сказал: «Меня зовут Эд Картер». Он был счастлив, в полном восторге, буквально скакал по кабинету.

— Исходя из ваших наблюдений, каков был бы ваш ответ на предположение о том, что его смерть была результатом самоубийства? — спросили Тима Райли в суде.

— Полная чепуха, — ответил тот и также вспомнил, что Литвиненко пришел к нему в офис Eginys 16 октября 2006 года вместе с Андреем Луговым и Дмитрием Ковтуном. На этой встрече Луговой предлагал за 50 тыс. долларов свести Тима Райли с «главным человеком в «Газпроме», занимающимся вопросами безопасности». По словам Райли, Луговой пытался представить себя в качестве делового человека со связями, но британец оценил его как охранника, способного стать посредником. Ковтун не произвел на Райли никакого впечатления, поскольку за все время не произнес ни слова.

Райли не пил на этой встрече чай и в качестве хозяина сам распорядился напитками, но, как он рассказывает, на следующий день почувствовал себя настолько плохо, что не мог выйти на работу.

— Моя жена — врач, она знает мои обычные болячки, но эти симптомы были необычными... У меня никогда до этого ничего такого не было и впоследствии тоже никогда не повторялось.

Спустя некоторое время после смерти Литвиненко офис компании Eginys был проверен следователями. В комнате, где 16 октября прошла встреча, на столе и креслах было обнаружено большое количество следов радиоактивного полония-210.

Вера ЧЕЛИЩЕВА

ПЕТЕРБУРГ

Смольный поделился зарплатным фондом

Стоило «Новой» опубликовать материал о том, сколько средств бюджета тратится на содержание чиновников, как в редакцию стали приходить разъяснения от чиновников Смольного

По нашим расчетам вышло, что на содержание чиновников в Петербурге уходит более 23 млрд руб. Известно, что добрая половина этих средств ушла на скрепки, автомобили и мебель, остальное — на зарплаты. При этом установить, за счет чего и как конкретно возросли зарплаты чиновников, довольно проблематично.

К счастью, ответить на этот вопрос помогли сами чиновники. Вскоре после публикации некоторые из ведомств Смольного прислали «Новой» отчеты, где предоставили сведения о зарплатах своих сотрудников.

Например, из документа, представленного Комитетом по развитию предпринимательства и потребительского рынка Петербурга, следует, что в 2015 г. на содержание ведомства заложено 126 млн 239 тыс. рублей.

И это действительно «на 20% больше уточненных бюджетных ассигнований 2014 г., в сумме 105 292,2 тыс. руб.».

Увеличение расходов на содержание объяснили расширением штата: с 1 августа численность комитета выросла на 24 штатные единицы, в ведомстве трудится 100 сотрудников. В ведомстве сочли важным уточнить, что тем не менее в общей структуре расходов комитета на 2015 г. зарплатный фонд составляет всего 9%.

О своих расходах сообщили и представители аппарата уполномоченного по правам человека. В 2015 г. расходы на содержание аппарата действительно возросли, но на 10 процентов, а не на 22, как предполагала «Новая». Изменения связаны с увеличением штата и за год выросли на 5,2 млн: с 49,8 до 55 млн бюджетных рублей.

Редакция «Новой» благодарит чиновников за оперативные ответы и призывает их коллег из Смольного также сделать шаг в сторону открытости.

Александра ГАРМАЖАПОВА

Как мне заплатили за «Антимайдан»

В Москве выступили против «цветных» революций: искренне и за деньги

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

Пятидесятиметровая очередь проплаченных участников митинга «Год Майдану» выстроилась на Большой Дмитровке, у Дома Союзов: хвост почти вылезает на проезжую часть. В метро «Театральная» их встречала полная женщина с табличкой «Елена-ТВ» — все как в объявлении на «Массовках.ру». Однако, судя по сердитым крикам распоряжающегося всем мужчины в черном, зовут ее Наташа. Желаящих получить 300 рублей собралось больше двухсот — их строят по парам и считают, как школьников. «Тут сейчас мероприятие будет, часа два. Хотите с нами? Мы можем вас устроить!» — уговаривают два парня в конце очереди проходившую мимо девушку. Начинают выдавать талоны, по которым после митинга можно будет получить деньги, — очередь тут же становится неорганизованной толпой, на человека с талонами напирают так, что случайно вытаскивают на проезжую часть. «Этот-то нас кинет», — оценивают мужчину в черном две пожилые женщины: кажется, такой способ заработка для них привычен.

«...Они влюблялись, женились, у них рождались дети. Им сказали, что так жить неправильно. Сказали, что можно жить лучше...» — слушают рассказ про Украину люди, готовые за 300 рублей несколько часов стоять на промозглом ветру. Динамики и экран стоят там, где Петровка выходит на Театральную площадь: рассказывают про «цветные» революции по всему миру, потом начинается политинформация про Одессу: «Лагерь на Куликовом поле стал центром сопротивления хунте. Хунта отравила в Одессу первые 500 боевиков «Правого сектора...» («Правый сектор» — экстремистская организация, ее деятельность в России запрещена. — Ред.)

На Петровке — колонны «Матерей России» и «Офицеров России», «Молодой Гвардии», профсоюза работников образования, «Союза спасателей России», даже Федерации карате и дзюдо. Вышагивают в каракулевых шапках казаки Центрального казачьего войска. Плакатов, нарисованных от руки, — полно, но текст, похоже, централизованно утвержден: несколько раз встречаю написанный разными цветами лозунг: «Вечная память жертвам западной демократии», недалеко — такой же, только напечатанный типографским способом.

«Давай селфи зафигачим», — смеются подростки из движения «Местные». Они признаются мне, что еще школьники, то есть несовершеннолетние. У одного на рюкзаке маркером нарисован «кельтский крест» и цифры «1488» — символы неонацистов.

— Кто это? — спрашиваю про плакат с портретом Немцова и подписью: «Организатор Майдана», который держат ребята.

Семь старушек — районный Совет ветеранов — стоят в кружке и едят западные пирожки с мясом.

— Я боюсь, как бы на нас это все не перекинулось, — озабоченно объясняет мне бабушка в малиновом берете свою мотивацию. — Как бы у нас революции не было!

— А любая революция — это плохо?

— Нет... Вот мы хотим, чтобы закон о детях войны приняли, это для нас тоже вроде как революция, — запинаясь бабушка и вдруг обнаруживает протестный потенциал: — Власть вообще не всегда права, надо ей подсказывать. Мы вот очень недовольны реформой здравоохранения. Как

риканские шпионы, и он хотел бы это остановить.

На подходе к Театральной площади встречаю ту же полную женщину, собиравшую в метро массовку. Она идет под флагами «Коммунистов России», вокруг люди в красных накидках с эмблемой партии — кажется, те же, что стояли со мной в очереди за талонами.

Со сцены митинга доносятся слова байкера Хирурга: «Призываю сплотиться вокруг президента России. Оранжевый хорек обломает о нас свои гнилые, но ядовитые зубы!» Но люди в толпе, похоже, смотрят на вещи гораздо спокойнее. «Война всегда будет выгодна верхним силам, а люди всегда будут от нее страдать и войну останавливать», — рассуждает студент-чеченец: он идет на митинг под флагом Чечни. Чеченцев целая колонна: с эмблемами движения «Ахмат», с портретами Ахмада КадYROVA на куртках.

Студенты РГСУ разговаривать с журналистом отказываются и отворачиваются. Накануне со мной связывался учащийся этого вуза, рассказавший, что руководство высших учебных заведений через старост групп настоятельно приглашает студентов на шествие и митинг. Впрочем, его группа идти отказалась, и он уверен, что никакого наказания за это не последует.

— Мы тут потому, что Америка пытается все захватить, все! Но у нее не получается, — зло говорит другой студент и уходит вперед, не желая продолжать дискуссию.

— А я против войны, — вдумчиво говорит его одноклассник, будущий военный медик Марат. Он несет два флага: России и «ДНР». На вопрос о том, не «ДНР» ли как раз и воюет на Украине, отвечает: «А что им, сдаваться? Их всех тогда перебьют», — но внимательно слушает мой рассказ про Минские соглашения, гарантировавшие неприкосновенность участникам конфликта.

— Информационная война идет, я не могу точно знать, где правда, прав ли я в своих оценках, — резюмирует Марат.

— Идет информационная война! — будто подхватывают на сцене. — И я, и ты, и ты — все мы бойцы на этом фронте!

Это говорит поэт Иван Куприянов. Затем он в стихотворной форме заявляет, что не считает за людей тех, кто не любит Россию.

Облокотившись на заграждение митинга, лицом к митингующим стоит Юрий с плакатом «Верим в Россию! Верим в справедливость!» Юрий — эксперт по айти-технологиям и валютный ипотечник. Он пришел сказать, что через месяц у его семьи просто кончатся деньги. Юрий очень хочет принятия закона о пересчете валютной ипотеки и надеется, что сильные мира сего, пришедшие на митинг «Антимайдан», заметят его и обратят внимание на проблему.

— А как относитесь к движению «Антимайдан» и сегодняшнему митингу?

— Никак, — дистанцируется Юрий.

— Но ведь если бы Россия не забрала Крым, возможно, не было бы санкций и таких проблем в экономике.

— Ну, — пожмает плечами Юрий, — это без нас решили. Крым — это политика, а у нас тут жизнь.

...Кстати, полная женщина и мужчина в черном, ответственные за деньги для массовки, все-таки не «кинули». После митинга во дворе на Тверской действительно выдавали по 300 рублей по предъявлению талона. Я получила эти деньги и засняла процесс на видео (см. сайт «Новой газеты»). Эти деньги я отдам на благотворительность.

Наталья ЗОТОВА,
«Новая»

«Этот-то нас кинет», — оценивают мужчину в черном две пожилые женщины: кажется, такой способ заработка для них привычен

— Друг Ходорковского, — объясняет одиннадцатиклассник Александр. — Но лично я считаю, что это был не Ходорковский, — понижает голос он.

Чуть дальше под флагами «Новороссии» несут портреты Путина. На обороте портрета женщина из Королева написала: «Путин — умница!» «Да потому что самый лучший президент, — объясняет она запальчиво. — Не то что Обама, фашист! Защищает независимость Родины от господства Америки! А на Донбассе происходит геноцид русских и вообще всего хоршего!»

будто от нас, пенсионеров, хотя бы избавиться. А власть нас не слышит. На Украине тоже наверняка все это было, а власть их не слышала. Вот и началось у них...

Пермское отделение «Антимайдана» (созданное, по словам его участника Василия, примерно 3 недели назад) приехало в Москву специально на митинг — с перформансом. Молодые люди несут на носилках оранжевую куклу, изображающую Майдан, — из распоротой головы и груди торчат доллары и американский флаг. Василий рассказывает, что в Перми на оборонные заводы внедряются аме-

Казахстан встал на путь досрочных президентских выборов. Это стало понятно после того, как в День святого Валентина заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана Анатолий Башмаков неожиданно заявил о необходимости выдачи нового кредита доверия действующему президенту страны Нурсултану Назарбаеву. По логике зампреда АНК, разведение двух выборных кампаний позволит «смягчить наслоение» в целях «недопущения кризисных явлений».

Независимые комментаторы тут же обратили внимание на то, что электоральные кампании и так разведены: по закону парламентские выборы должны пройти в 2017-м, а не в 2016 году. К тому же официально было подсчитано, что досрочные выборы обойдутся казне в 5 млрд тенге (1,6 млрд рублей) — а это ощутимый удар по ослабевшей экономике. Но никто их слушать не стал. Уже через пару дней после заявления Башмакова все парламентские партии в едином порыве поддержали идею досрочных выборов. В Ассамблею народа Казахстана со всех точек страны посыпался град писем, в которых говорилось о том, как все давно мечтали о новых выборах, только боялись сказать. В итоге в среду, 18 февраля, и верхняя, и нижняя палаты парламента попросили президента поскорее дать возможность излиться народной воле.

На момент написания статьи президент еще ничего не ответил, но мало кто сомневается в том, каким будет ответ. Общество бросилось обсуждать технические моменты. Кто будет бороться за второе место? О своем намерении баллотироваться уже заявили несколько экстравагантных политических фигур: например, эколог Мэлс Елеусизов, который в двух предыдущих кампаниях неизменно занимал последнее место, а в 2011 году и вовсе признался, что сам голосовал за Назарбаева. Или вот еще вопрос: сколько наберет президент в этот раз? Прощлые выборы закончились с результатом 95% «за», а сейчас набирать меньше уже вроде и не комильфо. В конце концов, может, лучше вообще провести референдум о пожизненном президентстве? Чтобы раз и навсегда, так сказать.

Впрочем, до окончательного превращения выборов в фарс дело не дойдет, уверены опрошенные «Новой газетой» эксперты. «Безусловно, перед принятием этого решения были длительные консультации и с Москвой, и с Китаем, и с лидерами Запада. Эти выборы — не легитимизация в глазах народа, а попытка хорошо выглядеть в глазах внешнего мира», — говорит известный политический журналист Гулжан Ергалиева. Это означает, что референдум проводить нельзя по определению: не совсем демократично. Зато 97% демократических голосов Назарбаев наберет без всяких проблем, уверена Ергалиева. «Я думаю, в этот раз явка будет совсем маленькой», — полагает журналист.

Не в явке дело, а в личных эмоциях Назарбаева, считает экономист и политик Петр Своик. В своей статье для «Новой газеты Казахстан» он заявил, что внезапные президентские выборы — это сигнал не внутрь страны, а соседям. Тут важно сопоставление дат, говорит экономист: 11 февраля в Минске собралась «нормандская четверка», а в Казахстане на расширенном заседании правительства с рядом громких экономических заявлений выступает Назарбаев. В ночь с 14 на 15 февраля официально прекращается огонь на Донбассе, а за несколько часов до этого появляется новость о выборах. «Сам факт, что о решении провести встре-

Я снова годен!

Казахстанский лидер Нурсултан Назарбаев идет на очередной внеочередной президентский срок. Переизбираться ему придется на фоне сильного экономического кризиса, в котором многие, не стесняясь, обвиняют Россию

чу «нормандской четверки» в Минске президент Путин сообщил президенту Лукашенко на встрече в Сочи, куда Назарбаев не был приглашен вовсе, несет некий недвусмысленный посыл, — говорит Своик. — Выходит, в предыдущей «челночной дипломатии» наш президент где-то «недоиграл» или, наоборот, «переиграл», что ему и дали сполна почувствовать. Но, по всей видимости, в еще большей степени это показатель недовольства Москвы затяжкой решения о той или иной схеме преемственности верховной власти в Казахстане. Этот вопрос не может не волновать Россию». И если заседание правительства — моральная компенсация за ушедшую Ангеле Меркель номинацию на Нобелевскую премию мира, то досрочные выборы — это прямой афронт Москве.

Правда, другие комментаторы предлагают более простую и достаточно очевидную причину досрочных выборов: впереди тяжелые времена. «Система консервируется», — уверенно заявила корреспонденту «Новой» профессор МГУ Наталья Зубаревич, узнав о намерении провести выборы. Точнее, кризис уже наступил, только говорить об этом вслух — значит, идти наперекор Назарбаеву.

В конце января Национальная палата предпринимателей в лице зампреда Рахима Ошакбаева заявила, что для спасения отечественных бизнесменов рассматривается возможность ограничения импорта некоторых товаров из России. «В связи с тем, что возникает явная угроза экономической безопасности Казахстана, статья 29 Договора о Евразийском экономическом союзе позволяет вводить временные ограничения в режим свободной торговли. <...> В настоящий момент на основе работы с ассоциациями, с субъектами отраслей мы внесли уверенные предложения в отношении автомобилей, в отношении продукции птицеводства <...>, стро-

ительной арматуры, аккумуляторов», — заявил Ошакбаев.

В России это восприняли всерьез, и первый вице-премьер Казахстана Бакытжан Сагинтаев был вынужден реагировать, дезавуируя все предположения об эмбарго. При этом мало кто вспоминает, что тот же Сагинтаев был не против предложенных мер и даже собирався везти того же Ошакбаева на совет премьеров Таможенного союза. Правда, даже если бы ограничения и ввели, — это бы не помогло, уверены эксперты. Казахстанская экономика вошла в кризис из-за вступления в ЕАЭС.

«Мы долгое время строили свою экономику неправильно, — выносит приговор всему государству известный казахстанский экономист Денис Кривошеев. — И вот теперь мы очутились в такой ситуации, когда Казахстан оказался не готов ни к какому типу конкуренции в рамках Евразийского экономического пространства, ВТО, ЕС — да даже Африканского союза. А все потому, что у нас особый тип экономики — внутрорегиональный, без учета экспортной составляющей. Я имею в виду не сырьевую экономику, а торговую, — она рассчитана исключительно на внутреннее потребление».

Российские правила игры бизнес-элитам Казахстана не нравятся — и они всячески пытаются их саботировать. «Все думают, что евразийство — это довесок (чаще всего говорят, что вредный) к существующей экономической модели, — говорит экономист Петр Своик. — Должно быть, однако, понимание, что Евразийский союз — это совсем другая экономическая модель. И раз уж Казахстан туда вошел, он должен быть адекватен этой схеме».

Пока адекватность далеко, а проблемы в экономике и бизнесе близки. Помимо проседания отечественных товаропроизводителей страну стало сильно трясти от снижения цен на нефть — и за это в

Казахстане тоже «благодарят» Россию и ее санкционную войну с Западом. Параллели проводятся прямые: не было бы вмешательства России в дела Украины — не было бы снижения цен на нефть. В новой ситуации страна готовится к секвестру бюджета на 10% (около 23 млрд рублей) и начинает экономить везде, где только можно. В частности, перестают платить пенсии жителям домов престарелых и отменяют школьное питание для младшеклассников, за исключением совсем уж неимущих семей.

При этом Нурсултан Назарбаев на расширенном заседании правительства, грозно сведя брови, заявил: никакого кризиса в стране нет. Однако при этом принята антикризисная программа, население страны собираются добровольно-принудительно склонить к дедолларизации, а Нацбанк намекает на плавную девальвацию тенге.

Примечателен тот факт, что, соглашаясь с евразийской интеграцией как с одним из катализаторов нынешнего кризиса, экономисты не предлагают от нее отказаться. Петр Своик, к примеру, вообще предлагает зафиксировать курс тенге к рублю, чтобы хоть как-то уравновесить экономику двух стран. «Когда вы живете в дурдоме, нужно играть по правилам дурдома», — резюмирует он.

Но Назарбаев «жить в дурдоме», очевидно, не хочет: Казахстан уже почти завершил процедуру делимитации границ с северным соседом. И это едва ли не самая главная фронда одного из лучших друзей России. Казахстан сделал выводы из взаимоотношений России и Украины и лишний раз подчеркнул, что зависеть от блажи Кремля не намерен — ни политически, ни экономически.

Вячеслав ПОЛОВИНКО —
специально для «Новой»

В преддверии серьезного кризиса и на пике обесценивания рубля инвесторы резко переметнулись на рынок недвижимости, пытаясь сохранить свои сбережения. В результате он оказался в необычной ситуации: рублевые цены находились на максимальной за долгое время отметке, в то время как в пересчете на валюту московские квартиры стоили беспрецедентно дешево. Все это в итоге породило некоторые опасения по поводу возможного образования на рынке недвижимости ценового пузыря.

Не в этот раз

Масштабы угрозы зависят главным образом от того, насколько существенная доля квартир приобреталась со спекулятивными целями за последнее время. Опрошенные «Новой газетой» эксперты, как ни странно, настроены скорее оптимистично: «Не могу согласиться с тем, что значительная часть квартир вторичного рынка недвижимости была спекулятивным товаром. Да, безусловно, такие сделки имели место, однако их число было не настолько большим, чтобы превратить рынок недвижимости в пузырь», — считает **коммерческий директор** корпорации «Баркли» **Екатерина Фонарева**.

«Несомненно, что часть квартир покупалась с инвестиционными целями и являлась спекулятивным товаром. Тем не менее этот товар достаточно специфичен — может быть использован в арендном бизнесе, может быть просто заморожен до лучших времен, может быть использован для личного проживания, для проживания детей, наконец. Такая многовариантность использования позволяет недвижимости столицы сохранять достаточно высокий уровень цен даже в условиях кризиса», — поясняет **Вадим Ламин, управляющий партнер агентства недвижимости Spencer Estate**.

Нет также убедительных оснований полагать, что многие инвесторы захотят в ближайшее время избавиться от приобретенной недвижимости. Высокие ставки по рублевым депозитам, несомненно, интересны, но в итоге, как правило, в лучшем случае только покрывают инфляцию, да и то лишь официальную. «Так, например, инфляция за 2014 год составила 11,7%, а максимальный уровень ставок по депозитам в начале прошлого года был чуть ниже — 10—11%. Только и остается — либо валюта под подушкой, либо реальная квартира за реальные деньги», — резюмирует Ламин.

Руководитель аналитического центра ОАО «ОПИН» Денис Бобков приходит к такому же выводу: «Рубль по-прежнему не стабилизируется, а инфляция показывает достаточно большие значения. Иными словами, «живые» деньги сейчас обесцениваются. В то время как недвижимость продолжает дорожать.

Нет убедительных оснований полагать, что многие инвесторы захотят в ближайшее время избавиться от приобретенной недвижимости

А еще в квартире можно жить

Кризис меняет стратегии владельцев столичной недвижимости

таковой существует, следует серьезно задуматься, считает **Мария Литинецкая, генеральный директор** компании «Метриум Групп»: «Рынок аренды Москвы сегодня значительно перенасыщен. В связи с введенными санкциями в отношении России и напряженной политической ситуацией столицу покинуло большое количество экспатов, работавших в Москве. В результате их массового отъезда на рынке аренды жилой недвижимости освободилось большое количество площадей». То же самое касается и мигрантов из бывших советских республик,

находится в состоянии турбулентности, значит, можно ожидать выброса на рынок некоторого количества находящихся под залогом ипотечных квартир.

Однако и в этом процессе эксперты не видят серьезной угрозы для стабильности российского рынка недвижимости. Как отметил Вадим Ламин, «понимая политизированность вопроса, государство и банки в режиме ручного управления такого сценария не допустят». Это, вероятно, в первую очередь касается валютных ипотечников, которые за последние несколько месяцев продемонстрировали свою готовность в случае чего выходить на улицы. В любом случае доля таких квартир слишком низка, чтобы как-то повлиять на рынок в целом.

Аналитики сходятся на том, что и по рублевой ипотеке больших выбросов залоговых квартир ожидать не следует. «Стоит напомнить, что ипотека никогда не была в России дешевой, что тоже защищает ее от эффекта «мыльного пузыря». Как правило, в ипотеку приобретают квартиры с целью собственного проживания и рассчитывают на стабильный доход или запас денежных средств минимум на несколько лет вперед. Номинация платежей в рублевом эквиваленте в совокупности с растущей ежегодно инфляцией по факту с каждым годом сокращает размер ежемесячной выплаты», — объясняет Денис Бобков.

В целом же 2015 год станет не самым благоприятным периодом для взятия ипотеки. Даже ипотечная ставка 13%, которую правительство РФ планирует

поддерживать благодаря субсидиям банкам размером 20 млрд рублей, для многих может оказаться непосильной. В итоге мы, скорее всего, увидим стабильный спрос на небольшие суммы ипотечного кредита — от 1 000 000 до 2 000 000 рублей для приобретения бюджетной недвижимости либо обмена меньшей площади на большую — и спрос на недорогие квартиры в Подмосковье.

Новое равновесие

Эксперты убеждены, что даже в условиях кризиса недвижимость останется одним из наиболее надежных активов.

«Людам, купившим квартиру в ноябре-декабре прошлого года, продавать актив еще рано, так как они, скорее всего, лишатся прибыли на фоне падения спроса», — предупреждает **Екатерина Фонарева**. Делать это стоит только в том случае, если у вас на примете есть альтернативные инвестиционные проекты с большей доходностью, а продавать недвижимость и держать деньги на руках вряд ли целесообразно.

Некоторые, однако, предпочитают хранить деньги на депозитах, рассказывает **Вадим Ламин**. «Совсем недавно один из наших клиентов продал две однокомнатные квартиры, купленные с инвестиционными целями, и полученные деньги разложил по 1 млн 400 тысяч в банки под высокие проценты. Несомненно, выигрыш получится больше, чем от аренды, но какая будет ситуация и сможет ли он на полученные деньги купить через год что-то подобное — покажет время».

А вот тем, кто вкладывался в строительство несколько лет назад, вероятно, стоит зафиксировать прибыль до введения дома в эксплуатацию. «При продаже квартиры, уже оформленной в собственность, необходимо будет оплатить налог 13%. Поэтому, если у инвестора есть возможность реализовать недвижимость по уступке, я бы рекомендовала найти ему новый проект для вложения средств», — советует Фонарева.

Если же проект уже сдан, но есть возможность подождать, то лучше выставить квартиру на продажу в период стабильного высокого спроса, то есть явно не в ближайшее время. «В нынешней ситуации конкуренция для таких частных инвесторов будет высока: есть предложения от застройщиков дешевле за счет стадии строительства, вторичного рынка и других частных инвесторов, которым именно сейчас потребовались «живые» деньги, и все это на фоне сократившегося в этом году спроса», — поясняет Денис Бобков.

Что же касается новых девелоперских проектов, то их количество в 2015 году несколько сократится. Но и это не станет катастрофой: как рассказала «Новой» эксперт Мария Литинецкая, ажиотажный спрос в конце 2014 года позволил большинству застройщиков «создать финансовую «подушку безопасности», которая поможет им продержаться как минимум несколько месяцев». Количество девелоперов тоже, вероятно, сократится, но дефицит предложения на первичном рынке недвижимости мы можем увидеть не ранее чем через два-три года.

Уменьшение напора со стороны московских девелоперов может даже сослужить российской экономике хорошую службу, считает Вадим Ламин: «Может быть, я выражу здесь непопулярную и не вполне риелторскую мысль... Основной вектор развития девелоперов должен быть направлен на регионы, где нужно также развивать промышленность и создавать инфраструктуру, подобную столичной. Бессмысленная концентрация населения в одном и так не сильно благополучном с точки зрения экологии регионе ни к чему хорошему привести не может».

**Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Анастасия КУВШИНОВА**

«Эксперты убеждены, что даже в условиях кризиса недвижимость останется одним из наиболее надежных активов»

Более того, в отдельных проектах рост демонстрирует двузначные цифры в процентах».

А вот насколько сильно ударит кризис по московским рантье — вопрос более сложный. Конечно, Москва в ближайшие годы будет оставаться наиболее привлекательным городом для заработка в России, а людей, живущих исключительно на ренту, скорее всего, не так уж и много. Тем не менее классу рантье, если

которые предпочли вернуться на родину после обвала рубля.

Все чаще пустуют квартиры бизнес- и элитного класса: съемщики все чаще делают выбор в пользу более бюджетных предложений.

Ипотечные кандалы

Реальные доходы населения стремительно уменьшаются, а рубль все еще

Главное поле битвы — уникальное пространство стасовских галерей вдоль Мойки

ФОТО МИХАИЛА МИЛЬЧИКА

ОПЯТЬ ДВОЙКА

Оганесян предложил «доработать» проект апартаментов

Возглавляемый губернатором Совет по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга признал проект «приспособления» Конюшенного ведомства не отвечающим целям сохранения памятника.

«Ватсон, а давайте его поймем?»

О том, чтобы этот проект был включен в повестку дня Совета по сохранению наследия, губернатора просили с конца 2012 года. Причем не просто просили, а обращались согласно Положению о совете, собрав необходимое количество голосов, — при соблюдении этого условия вопрос включается в повестку заседания в обязательном порядке.

Примечательно, что к проектированию инвестор мог приступить только после получения задания КГИОП — а комитет выдал его 29 апреля 2013 г. Таким образом, нынешняя городская власть несет всю полноту ответственности за последствия принятых тогда решений, хотя старт этому опасному проекту и был дан во времена Валентины Матвиенко. Постановлением правительства Санкт-Петербурга от 4 мая 2010 г. Инвестору (структуре компании «Плаза Лотос Групп» братьев Зингаревичей) разрешалось «провести работы по приспособлению для современного использования» памятника федерального значения «Конюшенное ведомство» — «в существующих габаритах» «под гостиницу без изменения предметов охраны».

На тот момент к предметам охраны относились и два дворовых флигеля, которые затем были демонтированы (один полностью, другой на две трети), и двухсветные пространства стасовских конюшен (вытянутые вдоль Мойки северо-западный и северо-восточный корпуса), и много чего еще, впоследствии из этого перечня

исчезнувшее благодаря распоряжениям Министерства культуры РФ. Дважды — в августе и в декабре 2012 г. — федеральное ведомство сокращало перечень предметов охраны без всяких обоснований и без требуемой на то государственной историко-культурной экспертизы. Что, как подчеркивает депутат Алексей Ковалев, является совершенно противозаконным. Фактически все это время министерство, призванное стоять на страже культурного наследия народов Российской Федерации, осуществляло действия в интересах инвестора, но не памятника. Едва ли Минкульт предпринимал эту усущку и утруску предметов охраны по собственной прихоти — так что простимулировавшим эти решения бизнесменам не стоит теперь лить крокодиловы слезы и сетовать на понесенные финансовые затраты.

Свою долю ответственности несет и городское охранное ведомство. Да, у него с тех пор сменился руководитель. Но там по-прежнему трудятся сотрудники, подписавшие весьма сомнительные согласования. А губернатором уже тогда был Георгий Полтавченко.

Обратимся к документам. Задание на научно-исследовательские, изыскательские и проектные работы 29 апреля 2013 г. подписала начальник Управления по охране и использованию объектов культурного наследия с говорящей фамилией Ломакина.

В этом задании признается допустимым «устройство подземного уровня», «раскрытие исторических проемов на дворовых и лицевых фасадах» (хотя выполненная по заказу инвестора и согласованная КГИОП экспертиза не содержит убедительных доказательств существования проемов, выдаваемых за исторические), «устройство мансардных этажей со стороны двора».

Примечательно, что 17 мая 2013 г., то есть всего через 2,5 недели после получения задания на изыскательские и проек-

тные работы инвестор сдает проект на согласование в КГИОП. Можно, конечно, предположить, что коллективный разум братьев Зингаревичей обладает паранормальными способностями, позволившими ему предугадать содержание задания комитета. Но более правдоподобной представляется версия о том, что задание подгонялось под уже практически готовый на тот момент проект. Не менее поразительные качества продемонстрировали и сотрудники КГИОП, принимая историко-культурную экспертизу, обосновывавшую соответствие проектных решений задачам сохранения памятника. Она поступила в комитет 7 февраля 2013 г., и с рассмотрением многотомного исследования справились за считанные дни: согласована 19 февраля.

«Экспертизу ВООПИиК по блокаде подстанции мурыжили больше года, раз за разом возвращая на переработку, а эта — по гораздо более объемному, сложному и многослойному объекту — у них пролетела как не буду говорить что, и немедленно была утверждена!» — возмущается Алексей Ковалев.

Старожилы, как говорится, подобно-го не упомнят.

«В моей практике такой скорости прохождения не было никогда, — признает и один из старейших аттестованных экспертов Михаил Мильчик. — Обычно экспертизы по столь значимым объектам выносятся на совет, почти всегда возникает необходимость что-то уточнить, устранить технические ошибки, и материал возвращается на доработку».

Какие стимуляторы придали в данном случае невиданное ускорение сотрудникам комитета, остается только догадываться.

13 марта 2014 г. Елена Ломакина подписывает разрешение на право выполнения работ по реставрации и приспособлению памятника под гостиницу. А разрешение на строительство КГИОП выдает 28 ноября 2013 г. — за подписью

первого зампреда комитета Александра Леонтьева. Причем в документе значится, что КГИОП «разрешает реконструкцию», хотя таковая в отношении памятников запрещена.

Неисследованная «материальная субстанция»

Выступившие на заседании совета ангажированные инвестором специалисты и сотрудники компании не смогли дать внятных ответов на большую часть заданных им вопросов. Сама презентация пресудомнительно обошлась без демонстрации наиболее спорных аспектов проектных решений. Не было представлено полноценных крупных планов ни по дворовым фасадам (где собираются пробить не один десяток никогда не существовавших дверных проемов), ни по мансардному этажу (изображение мелкого масштаба позволяло лишь догадываться о ленточном их остеклении), ни по облику «воссоздаваемых» дворовых флигелей, ни по организации подземного уровня и способу его сообщения с апартами. (В пояснительной записке к проекту значится, что каждый апартамент будет иметь подземный гараж, откуда счастливый обладатель этой недвижимости сможет попасть в свои владения не топчя ног — с помощью индивидуального лифта. Однако в восточном корпусе исполнение такого решения равнозначно уничтожению уникальных подвальных сводов XVIII века, составляющих предмет охраны памятника).

«Ничего не показали!» — констатировала с места экс-председатель КГИОП Вера Дементьева.

Члены профильной рабочей группы совета обратили внимание и на то, что? несмотря на ранее данные обещания

СТР. 15

ОПЯТЬ ДВОЙКА

предоставить весь пакет документов, им так и не были предъявлены тома с двумя базовыми исследованиями (историко-архивным и натурным), на которых и должно основываться проектное решение. «Их почему-то не нашлось в архиве КГИОП, и в списке согласованных документов о них нет даже упоминания», — говорит Михаил Мильчик.

«Кто именно проводил эти исследования, на каком основании? Имеются ли исчерпывающие данные по всему зданию — где сохранились подлинные конструкции XVIII, а где XIX века? Сколько было сделано зондажей?» — адресовал Алексей Ковалев вопросы Нине Петуховой, выполнявшей историко-культурную экспертизу.

«Не готова ответить», «не помню», «не могу точно сказать» — вот и все, что молвила в ответ госпожа Петухова. Недостаток информации не помешал ей, однако, заверить, что предложенные инвестором проектные решения соответствуют целям сохранения Конюшенного ведомства «как материальной субстанции».

По признанию завкафедры геотехники СПбГАСУ профессора Рашида Мангушева, проводившего по просьбе КГИОП анализ материалов технических экспертиз, и эти исследования «не вдохновляют»: «Всего два-три шурфа было сделано — это ничто для здания такой протяженности. В отношении набережной Мойки вообще указано, что исследования сделаны по архивным скважинам 1950-х годов. А ведь там очень сложная ситуация, фундаменты набережных устроены на деревянных сваях, по которым с доступом воздуха при производстве работ начнут происходить чрезвычайно опасные процессы».

Критику профессора вызвало и предлагаемое решение по ограждению котлована — с помощью вынимаемого шпунта: «Это, конечно, способ более дешевый, но на таких вещах экономить нельзя».

Специалисты-геотехники считают, что современные технологии позволяют устраивать любые подземные пространства — это лишь вопрос денег и добросовестности заказчика, плюс мастерство исполнителей. Но вот только после всего услышанного возникают большие сомнения, что «Плаза», уже продемонстрировавшая столь халтурное отношение к жизненно важным для памятника исследованиям, не попытается и тут сэкономить в ущерб качеству. А последствия могут быть катастрофические, причем не только для Коню-

шенного ведомства, но и для попадающей в зону воздействия исторической застройки, включая жилые дома.

Суммируя свои впечатления от услышанного на заседании совета, Алексей Ковалев решил обратиться в Городскую прокуратуру с просьбой проверить на наличие халатности действия сотрудников КГИОП при утверждении историко-культурной экспертизы Конюшенного ведомства.

«Неприемлем не только сам проект, но и совершенно халтурно выполненная историко-культурная экспертиза, — убежден Ковалев. — В ходе заседания выяснилось, что не было обеспечено всестороннее исследование подлинных конструкций памятника. Здание перестраивалось несколько раз, и без такого исследования невозможно выяснить, какие конструкции, где и в каком объеме сохранились. Кроме того, не проведены полноценные инженерно-геологические и историко-археологические исследования территории памятника и прилегающих участков набережной реки Мойки».

Инвестор ВЯЛЫЙ И ПОСТЫЛЫЙ

Ненадлежащее качество представленной работы вынужден был признать и вице-губернатор Марат Оганесян, охарактеризовавший доклад представителей инвестора как «вялый и неубедительный». «Каков проект, таков и доклад!» — не удержался Борис Вишневский. Чиновник же напомнил, что базовое постановление правительства города по данному проекту принималось еще в 2010 году, вносить в него изменения «сложно», проектная документация согласована, разрешение на строительство выдано. В то же время вице-губернатор заявил: «Мы отвечаем за действия прежних руководителей». Господин Оганесян подтвердил, что выводы рабочей группы обязательно будут учтены.

Рабочая группа совета, напомним, еще в июле поставила проекту «неуд». Ее выводы сводились к следующему: проект не соответствует критериям сохранения памятника, членение на апартаменты приведет к уничтожению уникальных открытых пространств и появлению никогда не существовавших воротных проемов в дворовых фасадах, устройство подземной парковки не обеспечивает безопасности исторических конструкций, и реализация таких проектных решений «сопряжена с риском полной или частичной физической утраты подлинного памятника», демонтаж дворовых флигелей необоснован.

Рабочая группа рекомендовала изменить проект с целью максимального сохранения открытых сводчатых пространств северо-западного, северо-восточного корпусов и манежа, а также отказаться от устройства мансард и изменения дворовых фасадов северных корпусов. Предлагалось проработать вопрос об использовании пространств конюшенных корпусов как для размещения временных выставок, так и для устройства стационарного выставочного центра в культурно-досуговых целях. А для освоения подземных пространств использовать только территорию двора, отказавшись от захода под существующие здания.

Михаил Мильчик предложил еще один вариант возможного использования Конюшенного ведомства — для организации Музея обороны и блокады Ленинграда (помощь в финансировании которого обещана министром культуры Владимиром Мединским).

Директор музейного комплекса «Исаакиевский собор» (в состав которого, кроме того, входят Сампсониевский и Смольный соборы, Спас на Крови и ризница храма Воскресения Христова) Николай Буров заявил, что и он бы не отказался от галерей Конюшенного ведомства — посетовав на вызванную передачей РПЦ Смольного собора нужду в дополнительных площадях. Но тут же сам себя лишил этой надежды, призвав и всех остальных не питаться иллюзиями — денег у государства на музеи нет и едва ли будут в ближайшем будущем. Назвав Конюшенное ведомство «зданием города, который существует в этом месте», господин Буров призвал не противиться имеющемуся проекту. На его вкус, тут «апартаменты лучше, чем конюшни НКВД». Не будучи специалистом в области геотехники, директор музея взялся опровергать диагноз профессора Мангушева (выразившего опасение, что лет через пять-семь спасать будет нечего): «Да какое там пять-семь, не больше трех лет! Хватит дискутировать. Надо лечить, спасать больного. Договоримся так до похорон, а потом у края могилы будем спорить, кто больше любил покойного!» — вошел в образ народный артист.

Депутат Максим Резник призвал не шантажировать традиционными угрозами — мол, если инвестор обидится и уйдет, памятник погибнет, ибо у города денег нет: «То, что нам предлагается сейчас здесь, это не спасение больного, а эвтаназия. И не надо нам рассказывать, что у правительства денег нет. Они есть, да тратятся зачастую совсем не на то, на что действительно нужно».

У двоечника проблемы с арифметикой

Совет большинством голосов (23 — за, 1 — воздержавшийся Александр Леонтьев) принял решение о признании представленного проекта не отвечающим целям сохранения памятника, инвестору совместно с администрацией города предложено пересмотреть функциональное использование объекта, сделав выбор в пользу общедоступности расположенных вдоль Мойки корпусов с обязательным сохранением их уникальных пространств.

«Давайте предоставим инвестору возможность подумать и предложить новый вариант, учитывающий рекомендации нашей рабочей группы. Ну а если он

не согласится с ними, тогда город вынужден будет пойти в суды», — подытожил Марат Оганесян.

От кого при этом следует ожидать подачи иска, осталось неясным. Впрочем, на наш взгляд, у властей есть достаточно оснований для расторжения инвестдоговора.

Во-первых, постановлением городского правительства объект передавался под гостиницу, а не апартаменты (читай: жилье). Во-вторых, приспособление разрешалось только «без изменения предметов охраны». А их нарушает как минимум пробивка дверных проемов в охраняемых стенах, вызванное этим и сооружением мансарды изменение облика фасадов. В-третьих, постановлением предписывалось предусмотреть возможность расторжения инвестдоговора при несоблюдении установленных сроков. Проектирование, например, предписывалось завершить «в течение 18 месяцев со дня вступления постановления в силу» — то есть до ноября 2011 г. Однако проект был сдан только в 2013-м.

Так что вопрос о каких-то компенсационных выплатах инвестору в принципе может быть поставлен под сомнение.

Инвестор тем временем накручивает счетчик. Если несколько дней назад, во время общественного обсуждения в Академии художеств (см. «Новую» от 19.02.15) гендиректор «Плазы» Сергей Русаков оценивал уже вложенные средства в 92 млн рублей, то по окончании заседания совета сумма возросла до 600 млн. Приплюсованные полмиллиарда с таким — это якобы потраченное на укрепление фундаментов и предпроектные работы.

Насколько нам известно, укрепление фундаментов произведено лишь в одном небольшом сегменте — под храмом Спаса Нерукотворного Образа. А версия о выполнении предпроекта за сотни миллионов (да еще в таком халтурном варианте, что был выявлен на заседании) вызывает в профессиональном сообществе гомерический хохот.

Виды на исправительные работы

Обратную реакцию — а именно глубокое расстройство — у ряда членов совета вызвал отказ принять предложение Алексея Ковалева. Ковалев предложил поручить КГИОП организовать проведение полноценных дополнительных геологических, историко-архитектурных, архивных и археологических исследований. Оганесян вызывает и формулировка, предложенная Маратом Оганесяном в части необходимости «доработать проект». «Предложенный проект никуда не годится, — убежден Михаил Мильчик. — корректировать его бессмысленно. Необходимо разработать и утвердить принципиально новую концепцию. А до тех пор ограничиться работами по укреплению конструкций».

Для начала, кстати, стоило бы откачать разъедающую эти конструкции воду с нефтепродуктами из сводчатых подвалов XVIII века и восстановить нормальную гидроизоляцию. За четыре с лишним года, которые на объекте хозяйничает структура «Плазы», могли бы решить эту не такую уж сложную, по оценкам профессора Мангушева, задачу.

28 февраля в Петербурге ждут министра культуры: Владимир Мединский выступит в библиотеке им. Маяковского в спарринге с Алексеем Венедиктовым. Хорошая возможность задать главе федерального ведомства пару вопросов о Конюшенном ведомстве, предложить инициировать проверку законности сокращения предметов охраны и отыграть назад незаконные решения. Полагаем, градозащитники не преминут ею воспользоваться.

Татьяна ЛИХАНОВА

Материалы проектных предложений по «сохранению» Конюшенного ведомства

Арифметика с риском для жизни

Чиновники доказывают, что Петербургу не нужны детские барокамеры

Комитет по здравоохранению с подачи руководства городской детской клинической больницы № 5 им. Филатова (ДГКБ) бодро рапортует о том, что больные дети в Петербурге обеспечены баротерапией. А родители снова выходят на митинги протеста: несмотря на то что в декабре прошлого года одна барокамера в детской больнице все-таки возобновила свою работу, больные малыши, ожидающие помощи в очереди, рискуют остаться глубокими инвалидами.

нелидзе, детей — в Купчино, в единственное отделение гипербарической оксигенации (ГБО), имеющее сертификат на право работать с детьми. А чиновники Комитета по здравоохранению продолжают в своих письмах уверять родителей и прокуратуру, что все в порядке.

Накануне февральских праздников активные родители снова вышли на пикеты, собирая подписи под обращением к губернатору.

«За несколько дней до пикета я получила письмо из Комитета по здравоохранению, в котором госпожа Засохина, зампреда, требовала, чтобы мы не выходили, — рассказала мама ребенка-инвалида Наталья Денисова. — Она пишет: «Не нужно усиливать социальную напряженность». По телефону я ее спросила: может, лучше отремонтировать еще хотя бы одну барокамеру, и тогда точно не будет никакой напряженности? Засохина заявила: городу достаточно одной детской барокамеры, больше не надо».

Откуда у чиновников горздрава такая уверенность, остается только гадать. В городе почти 700 тысяч детей. А единственная барокамера в ДГКБ, как бодро сообщают чиновники с подачи руководства больницы, якобы недогружена. Они даже составили график недогрузки. Но если его внимательно рассмотреть, оказывается, что цифры там явно нарисованы: почти два летних меся-

ца отделение ГБО закрыто из-за отпуска единственного специалиста и остального персонала. А в графике в эти дни стоят часы работы барокамер — видимо, их раскидали ровным слоем на весь год, чтобы не показывать реальную перегрузку в другие месяцы. Бюрократические фантазии обнаружены еще в одном документе: в письме из комздрава от 25 января 2015 г. указано, что якобы одна из неработающих сейчас барокамер — номер 608 — остановлена еще в марте 2013-го из-за недоукомплектованности кондиционером. А согласно записям в журнале отделения ГБО, эта самая камера обслуживала пациентов вплоть до марта 2014 г.

Кочует из ответа в ответ и еще одна фантазия чиновников: что якобы лечение методом ГБО не входит в медицинские стандарты. На самом деле есть десятки стандартов лечения методом ГБО — например, А 20.09.002 (при заболеваниях легких), А 20.24.005 (при заболеваниях периферической нервной системы), А 20.25.001 (ЛОР-заболевания) и многие другие.

Фантазии руководства ДГКБ и чиновников горздрава переключались и в официальный ответ Городской прокуратуры. В нем сказано, что в Петербурге, оказывается, есть семь барокамер, в том числе для детей. И вообще этот вид деятельности не требует сертификации. Напоминаем и чиновникам и прокуратуре: приказ Минздрава РФ от 10.04.2001 № 113 требует обязательного лицензирования этой деятельности. А «семь детских барокамер» — очередная чиновничья фантазия и игра с цифрами: барокамеры в больнице на Муринском работают только на коммерческой основе с 10 до 17 часов, скорая туда не везет. Больница им. Боткина детей на баротерапию не принимает. Областная больница лечит детей Ленобласти.

Зато есть цифры, которые чиновникам от медицины и руководству ДГКБ неплохо было бы помнить. Согласно «Программе развития здравоохранения Санкт-Петербурга до 2020 года», подписанной губернатором Полтавченко, предусмотрено «оснащение шести многопрофильных детских больниц реанимационными барокамерами, внедрение многоместных ГБО, которые позволяют проводить мероприятие не только до и после, но и во время лечения».

«Я не вижу смысла продолжать разговор с Комитетом по здравоохранению, — говорит Наталья Денисова. — Чиновники защищают больницу и себя, а не наших детей. Мы обращаемся в Генеральную прокуратуру, будем проводить пикеты в Москве. Петербургу, похоже, здоровые дети не нужны».

Наталья ШКУРЕНКО, фото автора

«Меня ночью разбудили, вызвали в больницу, сказали — привезли угоревших детей, срочно нужно включать барокамеру, — рассказывает Николай Гаврилович Калинин, единственный баротерапевт ДГКБ. — Привезли двоих детей, камера одна. Я выбрал того, у кого показатели хуже, положил на терапию. Второй ребенок дожидался своей очереди почти два часа. Надеюсь, последствия отравления не окажутся тяжелыми».

Перед таким драматическим выбором баротерапевт Калинин только с 23 января до 20 февраля этого года оказывался дважды — в эти дни привозили детей, получивших острое отравление угарным газом. В одном из случаев отравилась вся семья: на ночь протопили камин, а утром всех увезла скорая — родителей отвезли в НИИ им. Джа-

Достади из-под земли

Уголовное дело и обыски у руководства петербургской подземки — результат строительства новых станций метро

Глава Петербургского метрополитена Владимир Гарюгин подозревается в превышении должностных полномочий, причинившем серьезный ущерб городской казне. После проверки, проведенной Контрольно-счетной палатой (КСП) в петербургской подземке, СК РФ возбудил уголовное дело по ст. 201, ч. 2 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». А в конце прошлой недели сыщики нагрянули с обысками в офис предприятия и по адресам проживания его руководителей. Изъяли документацию и крупные суммы денег в рублях и валюте.

Главные претензии КСП связаны со строительством станций «Обводный канал», «Бухарестская», «Международная», «Звенигородская», «Адмиралтейская». Аудиторы подытожили, что землю под вестибюлями пяти новых станций метро отдали инвесторам, построившим торговые центры, по цене гораздо ниже рыночной. Сделки заключались со структурами холдингов «Адамант» и «Петромир». В казну предприниматели заплатили всего лишь 107,2 млн руб. Это, по заключению независимых оценщиков, привлеченных КСП, в 13 раз меньше, чем должны были, — 1 млрд 397 млн руб.

Однако в уголовной плоскости на сегодняшний день рассматриваются финансовые нарушения, связанные только с одной станцией — «Адмиралтейская». Свайное основание под торговым центром «Адмирал», расположенным над «Адмиралтейской», по договору с компанией «Советник» (входит в холдинг «Петромир») должен был делать инвестор. В реальности же эти работы выполнил «Метрострой». По подсчетам КСП, их стоимость не менее 466 млн руб. Но, уверяют ревизоры, «метрополитен неправомочно принял решение об освобождении инвестора от возмещения затрат бюджета». В подземке возмещают: после возведения здания были

произведены расчеты, согласно которым стоимость свайного основания составила 271 млн руб., и эту сумму «Советник» якобы перечислил в городской бюджет. Так ли это на самом деле, и чья цифра точнее — предстоит выяснить следствию. Также не исключено, что в деле появятся новые эпизоды по фактам других финансовых нарушений.

«Владимир Гарюгин и иные лица использовали свои полномочия вопреки законным интересам организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц. В результате причинен ущерб бюджету, а также нанесен существенный вред интересам государства, — прокомментировал «Новой» руководитель управления взаимодействия со СМИ СК РФ Владимир Маркин. — 17 февраля по местам проживания должностных лиц Петербургского метрополитена, в офисе предприятия и в офисе компании-инвестора проведены обыски. Изъяты предметы и документы, имеющие отношение к делу, а также крупные суммы денег в рублях и валюте».

«Проверки продолжатся, в этот раз инструментом был выбран обыск, — сообщила «Новой» в пресс-службе ГУП «Петербургский метрополитен». — Результаты пока нет. Мы предоставили

все документы по требованию правоохранителей. Ответили на все их вопросы. На работу управления это никак не повлияло».

Петербургская подземка не согласна с выводами ревизоров и намерена судиться с Контрольно-счетной палатой. Еще в декабре метрополитен подал иск к КСП «О признании недействительным ненормативного правового акта, решения». Процесс в Арбитражном суде Петербурга и Ленобласти начинается 26 февраля.

Нина ПЕТЛЯНОВА

«Новая» рассказывала о скандальных итогах проверки деятельности петербургского метрополитена за период с 2011 по 2013 г. (см. № от 01.12.2014). Не менее 9,2 млрд руб. — ущерб, который, по оценкам КСП, за это время причинило предприятие городскому бюджету. По выводам проверяющих, за семь лет (с 2007 по 2013 г.) «Петербургский метрополитен» заключил 292 незаконные сделки на общую сумму свыше 7,3 млрд руб., в которых усмотрена личная заинтересованность Владимира Гарюгина.

На митинг пришло несколько сотен человек, под его резолюцией активистам удалось собрать около восьмисот подписей. Среди требований была отставка директора НИПЦ генплана Юрия Бакея. А 24 февраля представители девяти организаций и движений подписали открытое письмо Бакею с требованием принести извинения всем горожанам, вносившим предложения по генплану.

Собравшиеся протестовали против того, что в генплане города сохранилась трасса М7, рассекающая Удельный парк вдоль существующей железной дороги.

По мнению экологов и градостроителей, прокладка такой магистрали даже в шадащем исполнении — на эстакаде над железной дорогой — приведет к исчезновению парка в том виде, в котором он существует сейчас. В том числе его покинут многие птицы, без большой приязни относящиеся к автомобильному шуму и загазованности.

Большая часть выступающих склонялись к двум выводам. Во-первых, строительство новой трассы, которая точно убьет парк, способно облегчить транспортную ситуацию лишь на небольшое время — потому что число частных автомобилей постоянно растет. Из этого следует «во-вторых»: нужно не искать возможность пропустить в город всех желающих автомобилистов, а принципиально менять транспортную политику — например, так развивать общественный транспорт, чтобы им не брезговали пользоваться и владельцы автомобилей.

— Нужно запретить строительство везде, где есть зеленые насаждения, их и так осталось слишком мало, — настаивала Антонина Елисеева из движения «Живой город». — Но Юрий Бакей на это не пойдет. Они мыслят по-другому, считают, что люди — быдло.

Юрий Бакей — директор ГКУ «Научно-исследовательский и проектный центр Генерального плана Санкт-Петербурга» (НИПЦ генплана) при Комитете по градостроительству и архитектуре (КГА). В резолюции митинга всего четыре требования. Первое касается исключения из генплана трассы М7, а уже второе — «об отставке Ю. Бакея, не выполняющего своих прямых обязанностей».

Почему же активисты и градозащитники так ополчились на чиновника?

Слово — не воробей

В последнее время имя Юрия Бакея на устах у большинства членов гражданского общества, имеющих хоть какое-то отношение к градостроительству. Причиной стало то, что комиссия по подготовке изменений в генплан под руководством вице-губернатора Марата Оганясяна отклонила 83% поправок, поданных жителями на слушаниях.

Как признают и сами чиновники, решение по поправкам комиссия принимала пакетами на основании рекомендаций, подготовленных НИПЦ генплана. То есть как Бакей рекомендовал, так в комиссии и голосовали.

Но мало того, что поправки были отклонены, особенное возмущение активистов вызвало интервью, которое Юрий Бакей дал «Фонтанке»: «Уровень обсуждения поправок в генплан на общественных слушаниях — нулевой. Жители даже не пытались понять, что это за документ, как и на основании чего он построен, для чего он вообще разрабатывается. Зачастую граждане видят в общественных слушаниях одну из немногих возможностей продемонстрировать свое эмоциональное отношение к проблемам района. Там дорожки нет, там троллейбус не ходит. А при чем здесь генплан?»

— Каждое его слово пропитано презрением к гражданам: мол, непрофессионалы не могут определять, что важно,

а что нет, — прокомментировала «Новой» Антонина Елисеева. — Но посмотрим на результаты работы НИПЦ генплана: похвастаться нечем! Функциональные зоны прорисованы неплохо, а инфраструктурные проекты — транспорт, магистрали — очень туманно, из-за чего возникают казусы. В том самом интервью «Фонтанке» как аргумент в пользу строительства М7 через Удельный парк Бакей приводит тот факт, что «проект магистрали появился еще в 1970-х годах». Ничего себе аргумент! Если решение ошибочно — его надо пересматривать, а не держаться за него. Примерно тогда же, в 70-е, придумали поворот северных рек. Что, это тоже будем реализовывать?

Юрий Бакей любезно согласился прокомментировать «Новой» высказанное в его адрес неудовольствие.

— Трасса М7 учтена в решениях генплана не потому, что «идет из 70-х», а потому что она нужна городу. Мы не антикварная лавка, чтобы держаться за устаревшие решения. Просто актуальность М7 как одного из элементов транспортного каркаса города с тех пор не изменилась. Это подтвердили все эксперты в области транспортного планирования, включая специалистов из профильных комитетов, с которыми мы общаемся. Другое дело, что пока реализация ее отложена минимум до 2020 года. Причем реализована она может быть в том числе и в тоннельном варианте, проложенном

закрытым способом. Мы не исключаем возможность того, что в новом генплане 2018 года тоннели будут иметь специальное обозначение — и тогда подобное решение можно будет закрепить на уровне генплана. Пока мы считаем необходимым держать створ под возможность осуществления проекта.

С ним готов поспорить руководитель центра ЭКОМ Александр Карпов.

— Генплан — документ стратегического планирования. Частью какой стратегии является удержание створов под нереализуемые проекты? М7 должна выводить поток от нового, еще не построенного моста через Неву (Арсенального). Мост действительно нужен — но вот построить линейный объект между Невой и Удельным парком практически нереально. Нужно расширить Арсенальную, пройти промзоны, Лесной, Сампсониевский проспекты, обогнуть парк Лесотехнической академии, перепрыгнуть в третьем уровне (!) железную дорогу над развязкой... а где после этого можно спуститься в тоннель? Если же все делать в виде тоннеля — может, логичнее было бы проложить новую ветку метро? Пока КГА держит этот створ, другие возможные коридоры трассы застраиваются застройкой.

Возмущение деятельностью Юрия Бакея высказал и Модест Соколов, организатор митинга в Удельном парке:

— Город — место, где живут люди, и он должен развиваться так, чтобы лю-

дям жить было удобнее. А Юрий Бакей и НИПЦ генплана работают не для этого, а чтобы создать что-то красивое с их точки зрения — этакое закрытое искусство, понятное только им. Например, мы собрали 4500 подписей под поправкой об устранении трассы М7. Нам ответили: ах, люди хотят парк? Ну и пусть хотят, а мы поступим иначе. Возмущает не только то, что не обращают внимания на наши требования, а то, что при этом разговаривают с презрением, свысока.

— Я по-прежнему утверждаю, что поправки в большинстве своем подаются люди, которые не понимают, что они обсуждают, — пояснил Юрий Бакей. — Их поправки относятся не к генплану, а, например, к теме проектов планировок. Либо, наоборот, ставят колоссальные не решаемые в таком порядке задачи: например, сделать прогулочную зону вдоль всего побережья Финского залива. Отличное предложение, но что делать с портом и с тем, что такая поправка противоречит федеральному законодательству? Причем изменять поправки, дорабатывать их мы не имеем права: по закону можем работать только с тем, что нам представлено, рекомендовать к принятию или нет. Приоритет нынешних изменений в генплан, принятый на малом правительстве, был в том, чтобы привести функциональное зонирование территорий в соответствие с теми задачами, которые стоят перед Петербургом в данный момент, то есть

Трасса через парк стала последней каплей

7 февраля в Удельном парке прошел митинг в защиту парка и в целом за нормализацию градостроительной политики в городе

внести необходимые сиюминутные поправки, а не формировать новую стратегию генплана на коленке из разрозненных предложений. Замечу, что при 83% отказов от физлиц также было отказано 67% поправок от органов власти и 68% поправок от девелоперов.

— Мы в ЭКОМе пытались проанализировать, по какому принципу принимались или отклонялись однотипные поправки от граждан, — поясняет Александр Карпов. — Например, было подано около тысячи поправок по изменению функционального зонирования небольших участков под индивидуальное жилищное строительство: многие из них или по ошибке попали в рекреационные зоны, или были незаконно сформированы в рекреационных зонах. Из них две трети были рекомендованы к принятию, примерно треть — отклонены. Наш эксперт специально выезжал на инспекцию и убедился: иногда удовлетворяли поправку по участку, на котором стоит особняк, а иногда — развалюха, и отказывали точно так же и хижинам, и хоромам. Поддержка района, местоположение тоже не являлись определяющим фактором (кроме расположения на территории исторических парков: такие предложения отклонялись). Никакой логики установить не удалось: такое ощущение, что монетку кидали. Однако трудно предположить, что 1000 человек, которые столкнулись с невозможностью реконструировать свои избушки из-за несоответствия генплану, не понимали, что они обсуждают. Равно как и защитники скверов от застройки.

— Наша претензия к Бакею очень проста: вы знаете, как правильно, вы видите типичные ошибки? Так выйдите и расскажите, — продолжает Карпов. — Между первыми публичными слушаниями в начале прошлого лета и вторыми осенью прошло много времени, все это время у Бакея лежали на столе поправки, поданные петербуржцами. Что мешало тогда выступить в СМИ и прояснить: такие-то поправки могут быть рассмотрены, а такие нет по таким-то причинам — учтите это перед вторыми слушаниями? Кстати, в протоколах комиссии сплошь и рядом встречается формулировка «учесть предложение в границах предложенных КГА». Так что про «невозможность работать с поправками» — лукавство, мягко выражаясь...

Метры любят счет

По мнению Александра Карпова, не то из-за халатности, не то в силу непрофессионализма в генплан закладываются ошибочные критерии, а инструменты оценки его исполнения как минимум спорны.

В частности, нарекания вызывает часто упоминаемый «баланс территорий» — соотношение площадей жилой, деловой застройки, рекреационных зон и т. д.

— В конце каждого интервью по внесению поправок в генплан Юрий Бакей обязательно с удовольствием констатирует: баланс территорий сохранен. Как будто такое постоянство — лучшее доказательство эффективности работы чиновников, — говорит Александр Карпов. — При разработке генплана 2005 г. подсчитали, что на каждые X га площади жилой застройки должно приходиться Y га деловой, Z га промышленной застройки и определенная площадь зеленых зон. Такие соотношения по результатам проектирования 2005 года стали для Бакея догмами. Между тем общество не стоит на месте, оно развивается, соответственно должен изменяться и баланс территорий. Например, если мы богачем и начинаем жить лучше — очевидно, что должно увеличиваться число рекреационных зон.

— Баланс территорий был рассчитан при подготовке генплана 2005 года, с тех

пор никто его не пересчитывал, — комментирует «Новой» Юрий Бакей. — Чтобы избежать тотальной разбалансировки (в результате чего на какой-то территории появится тот или иной дефицит), приходится пользоваться определенными тогда данными. При формировании нового генплана 2018 года баланс территорий изменится исходя из новых задач. Но изменять его до этих расчетов опасно, а сохранять — единственно правильно. Вообще же мы мониторим генплан по 200 показателям.

— Между чем и чем сохранен баланс, по каким районам, по каким территориям? — возмущается Александр Карпов. — Когда в Законодательное собрание будет внесен проект закона, в нем снова будут эти утверждения о балансе, но исходных данных, чтобы проверить цифры, не будет. Узнаем только после утверждения. То же самое касается и знаменитых «200 показателей», которых никто, кроме КГА, не видел. Было бы очень интересно проанализировать, например, как реализуется генплан по объектам инфраструктуры в сравнении с жилищным строительством. То есть строится ли необходимое количество дорог, объектов пассажирского транспорта к тому огромному количеству домов, которые появляются каждый год? Вот бы увидеть это соотношение в динамике за десять лет!

По мнению Карпова, оценка реализации генплана осуществляется по устаревшим критериям, а показатели, которые помогли бы правильно планировать инфраструктурные издержки, намеренно искажаются. Важнейшим таким показателем является «средняя

жилищная обеспеченность» — то есть сколько метров общей площади квартир приходится на одного горожанина. Например, как подсчитать, сколько автобусов нужно запускать в тот или иной жилой квартал? Сколько там строить школ и детсадов? Для этого нужно как минимум знать количество жителей квартала. А как их посчитать, тем более заранее, до строительства самого квартала? И как спрогнозировать, сколько там будет жить человек лет через десять?

Градостроителям всегда доступна общая площадь квартал данного квартала. Но ведь в каждой квартире может жить и один, и десять человек, а может вообще никто не жить.

Для расчетов градостроители отталкиваются от параметра жилищной обеспеченности. Поделив площадь квартир квартала на это число, получим расчетное число жителей. А если ее умножить на количество жителей Петербурга, получим требуемые к любому году площади застройки. При разработке генплана в 2005 г. было предусмотрено, что к 2015-му «средняя жилищная обеспеченность» будет составлять 28 кв. м общей площади на человека, а к 2025-му — 35 кв. м. На этот показатель городские власти и ориентировались при подготовке проектов планировки территорий.

До 2010 г. все шло хорошо: каждый год обеспеченность росла на 0,3-0,5 кв. м (в 2009-м было 24,4 кв. м на человека, в 2010-м — 24,9). И к 2015 году были шансы выйти на расчетные 28.

Но в 2011 г. прошла перепись населения, и чиновники оказались в трагической ситуации: выяснилось, что чис-

ло жителей Петербурга намного выше, чем по их данным — в основном за счет миграции из других регионов. И хотя в 2011 г. ввели в строй более 2,5 млн кв. м жилья, из-за чего показатель должен был увеличиться на 0,5 м, на самом деле он просел аж на 0,9 и составил всего 24 кв. м на человека!

Шансов нагнать убегающий показатель и выдать искомые 28 метров к 2015 г. не осталось. Поэтому нужно было немедленно менять расчеты и ставить более скромные цели. Но ведь тогда нужно было бы искать виновных! Да к тому же заново что-то пересчитывать — то есть работать! Не то испугавшись открыть правду, не то просто не поняв надвигающейся проблемы, решили... не делать ничего.

И вот, вместо того чтобы скорректировать ошибочные показатели, чиновники продолжают считать, что в 2015 г. у нас обеспеченность будет 28 кв. м на человека, хотя с 2012 по 2013 г. она вообще не выросла: оба года оставалась на отметке 24,6. Весь прирост квадратных метров оказался поглощен приростом населения. Реально в 2015 г. обеспеченность жильем составит примерно 25 кв. м на человека, и неясно, смогут ли петербуржцы перешагнуть эту планку при текущем уровне доходов.

Но если на человека приходится в среднем по 25, а не по 35 метров, в каждом конкретном квартале будет жить в 1,4 раза больше людей, чем по расчетам НИПЦ генплана! Что и приводит к двум печальным последствиям: во-первых, очереди в детских садах и поликлиниках, переполненные автобусы и т. п. А во-вторых, стремление во что бы то ни стало подобраться как можно ближе к заветному числу 28 заставляет непродуманно отдавать под застройку многоэтажками все новые и новые территории. Кварталы строятся, а дороги, школы и поликлиники в них — нет, потому что и так невеликие средства на инфраструктуру приходится размазывать по все более обширному пирогу новостроек. В итоге инфраструктурные долги города перед жителями растут уже просто семимильными шагами.

Мы поинтересовались у НИПЦ, почему в генплан не вносятся изменения, приближающие ожидаемую среднюю жилищную обеспеченность к реальной. Из ответа следует, что вносить изменения в закон о генплане можно будет, только увязав их с документами стратегического планирования. Но до настоящего времени петербургский закон «О стратегическом планировании» не принят.

— Действительно, летом Дума приняла новый федеральный закон о стратегическом планировании, и теперь генплан должен быть основан на стратегии развития города. Но, во-первых, принятый требуемый городской закон несложно, а во-вторых, он ни на что не влияет: стратегия развития Петербурга до 2030 года уже утверждена правительством, в ней есть необходимые цифры. Ну и наконец, проблема со средней жилищной обеспеченностью появилась на несколько лет раньше — еще в 2011 г. стало очевидно, что прогнозы не будут выполнены. Почему при такой катастрофической ситуации Бакей во всех докладах утверждает, что генплан успешно исполняется и ничего корректировать не надо? — возмущается Александр Карпов. — Фактически НИПЦ генплана намеренно вводит в заблуждение и правительство, и губернатора, и депутатов, и горожан, создавая проблемы на десятилетия вперед. Непонятно, как при этом у него хватает духу еще свысока поучать граждан, подававших поправки.

**Анджей БЕЛОВРАНИН,
фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ**

В ЭТУ ГАВАНЬ ЗАХОДИЛИ РОТЕНБЕРГИ

Трое членов семьи, приближенной к президенту России, с большой вероятностью владеют офшором в Панаме. Скорее всего, он понадобился для регистрации яхты под удобным флагом

Здесь живут Ротенберги-младшие: 46 Cadogan Lane, London SW1X 9DX UK.

Ориентировочная стоимость недвижимости в настоящий момент: 4,5 млн фунтов (более 400 млн рублей)

В Республике Панама всего три миллиона жителей, зато она имеет самую большую гражданскую флотилию в мире: 215 миллионов судов — больше, чем у США и Китая, вместе взятых. Регистрация судов под двухзвездным флагом доступна иностранцам всего за несколько тысяч долларов, а если яхта или катер не являются источником дохода, это избавляет еще и от ежегодных платежей.

Как сообщается на многочисленных сайтах о выводе капитала за границу, порядок действий простой: регистрируется или покупается готовый офшор, судно передается в его собственность, открывается банковский счет для ведения деятельности компании... «Таким образом будет обеспечена конфиденциальность владения яхтой, — пишут коммерсанты, хорошо осведомленные об истинных потребностях клиентов. — Уже нигде не будут фигурировать ваши данные как собственника».

Собственник яхты, возможно, и сохранит таким образом конфиденциальность, а вот офшор — нет.

Руководитель центра «Трансперенси Интернешнл — Р» в Калининграде Илья Шуманов зарегистрировался на сайте Панамского публичного реестра и, не потратив при этом ни копейки, обнаружил в руководстве действующей компании Cescral Range Overseas Inc Бориса Ротенберга — по всей видимости, старшего из двух братьев, завседатаев

рейтинга Forbes — и двух его сыновей от предыдущего брака (совпадают и год, и место рождения — Ленинград). Находкой эксперт поделился на форуме гражданских расследователей в Петербурге 21 февраля.

В 1960–70-е годы Аркадий и Борис Ротенберги занимались дзюдо в одной секции с Владимиром Путиным. В 2000-е годы подконтрольные им компании, по данным тогдашнего миноритарного акционера Газпрома Hermitage Capital Management, получали «непонятные преференции» при поставках труб газовой монополии.

Сейчас Борис Ротенберг (1957 г.р.) — совладелец «СМП Банка».

Его старший сын Роман Ротенберг (1981 г.р.), он же гражданин Финляндии Майкл Оливер Ротенберг, в 2000-е годы работал в структурах Газпрома, а сейчас занимается спортивным менеджментом.

Борис Ротенберг-младший (1986 г.р.) — российский футболист.

«Найденные нами документы в очередной раз дают понять, в каких юрисдикциях расположены активы лиц, которые получают основные госконтракты в России, — комментирует Илья Шуманов. — Ротенберги входят в число богатейших семей нашей страны. Почему они не регистрируют вероятную яхту в России и не платят с нее налоги, остается только догадываться».

Компания Cescral Range Overseas Inc учреждена в 1990 г. Ее формальными владельцами до пришествия Ротенбер-

гов в 2006 г. были британские юристы, работающие в Монако: Кристофер Нидлер, Джеймс Хилл и Кристофер Грум. Последние двое до сих пор ведут юридическую практику от лица конторы Groom Hill, в том числе, как сообщается на их сайте, помогают регистрировать «суперяхты».

Что за суперяхта скрывается за офшором Ротенбергов, панамский реестр знает наверняка. Но не выдает секретов так просто: чтобы посмотреть документы на судно, нужно знать его название. Другой вариант: кликать по романтическим названиям из случайно сформированного списка, в котором, напомним, 215 миллионов наименований. Петербуржцы же могут дожидаться, когда Аркадий Ротенберг (1951 г.р.) закончит строительство яхт-клуба на острове Бычий в акватории Невы и туда начнут заходить судна с панамским флагом.

Зато панамский реестр открыл другую интересную информацию: адреса регистрации Бориса, Романа и Бориса-футболиста по состоянию на 2006 год.

Ротенберг-старший: Ленинградская область, Токсово, Санаторная ул., 77.

Ротенберги-младшие: 46 Cadogan Lane, London SW1X 9DX UK. Ориентировочная стоимость недвижимости в настоящий момент: 4,5 млн фунтов (более 400 млн рублей).

Напомним: в сентябре 2014 г. Фонд борьбы с коррупцией и «Новая газета» обнаружили, что сын Аркадия Ротенберга Игорь владеет более 200 га земли в Италии, на полуострове Монте-Ардентарио. Ранее власти Италии арестовали местные активы Аркадия Ротенберга, поскольку он попал в санкционный список Евросоюза и США.

А вот Панама, в отличие от своего влиятельного северного соседа, санкций против российских публичных персон не вводила.

**Андрей СОШНИКОВ,
Илья ШУМАНОВ,
специально для «Новой»**

Судя по данным реестра, здесь находится порт приписки Ротенберга-старшего

Елена Шерер с портретом сына на панихиде по солдатам, погибшим в мирное время

ЗДЕСЬ!

23 февраля — не для всех праздник. Для тех, чьи сыновья навечно остались в камуфляже, фонд «Право матери» ежегодно в этот день организует панихиду. В понедельник в храм Всех Святых на «Красносельской» приехали около 50 родственников солдат, погибших в мирное время. Литию отслужил настоятель храма Артемий Владимиров. В какой-то момент протоиерей заговорил об «украинских нацистах-олигархах», «американских кукловодах» и «героях Новороссии». Но до этого собравшимся родителям, как мне показалось, было мало дела. Они были погружены каждый в свою личную трагедию, некоторые тихо плакали.

Как, например, плакал одиноко стоявший у выхода из храма Евгений Шерер, отец 20-летнего Александра Шерера из Волгоградской области. Саша погиб ровно год назад, 25 февраля, на российской военной базе в Гюмри. В толпе, с портретом сына в руках, плакала и мама Саши Елена.

«Шел на завтрак, упал и умер»

В армию Саша уходил без большой охоты, отцу говорил: «Отдам долг Родине и больше никогда у нее занимать не буду». Окончил техникум («Эксплуатация газовых и нефтяных скважин»), поступил в институт на «Бурение».

Служба шла по маршруту Волгоград—Ростов—Владикавказ — и, наконец, Гюмри.

— О смерти сына нам фактически сообщил его земляк, служивший в соседней части. Прислал эсмэску: у них на разводе объявили, что утром на построении в драке погиб такой-то. И даже повесили на доске листочек по этому поводу, чтобы никаких драк. Он его сфотографировал и тоже прислал, — вспоминает Евгений Шерер. — Солдаты охотно шли с нами на контакт, дали телефоны начальства. Но когда мы дозвонились до командира базы Рузинского, тот заявил: «Вы прислали нам больного сына. Он шел на завтрак, упал и умер». Вот его слова. После этого на наши звонки уже никто не отвечал.

У родителей много причин не верить в «больного сына». Во-первых, Саша, как говорит отец, «не был обделен природой» — физически был очень крепким. На видео, которое Шереры привезли в Москву, он с легкостью тягает гири, которые другим участникам соревнования даются только рывками. Во-вторых, перед призывом, в марте 2013 года, родители отвезли сына на полноценное обследование в Волгоград, где Сашу признали

Где у вас сердце?

Родителям солдата, погибшего якобы от инфаркта, уже год не отдают изъятое для экспертизы сердце сына. Сослуживцам, которые заявили о драке, заткнули рты

полностью здоровым, «все сосуды были чистые». В-третьих, по словам Елены Шерер, сын всегда рассказывал ей даже о самой пустяковой болячке. Наконец, важнейший аргумент — свидетельства Сашиного сослуживца Антона.

— С его слов, Саша утром встал в прекрасном настроении, позвал всех на зарядку, которую проводил практически всегда, — говорит Елена Шерер. — Вернулись, умылись, спустились в помещение, где сушат обувь. А там конфликтовали два парня. Рядовой Владислав Косинов обул чужие берцы. Саша подошел и сказал: «Я хожу в дырявых и то себе такого не позволяю, снимите и отдайте». Развернулся и ушел на построение. Косинов его догнал. Рассказывают, что он профессионально занимался борьбой и все произошло моментально: через себя и об асфальт. Вот Саша был здоровый и крепкий — а вот Саша лежит и не дышит.

Дело о неуставных отношениях военный следственный отдел по Гюмри завел лишь через месяц после смерти Шерера — ждали результатов исследования от бюро судебно-медицинской экспертизы в Ростове-на-Дону. Официальный диагноз — «острый инфаркт в области передней стенки левого желудочка сердца и межжелудочковой перегородки...»

— Предрасположенность к инфаркту в 20 лет — это редкий случай, — говорит Надежда Кузина, юрист фонда «Право матери», который оказывает бесплатную юридическую помощь семьям погибших в армии. — Но инфаркт — это не «взял и умер». Должны быть нарастающие болезненные ощущения. В нашем случае — ничего. Ни один из свидетелей не показывает, что Шерер жаловался на боль, одышку. Все медицинские документы, полученные до армии, подтверждают, что он был здоров. К сожалению, родителям сослуживцы рассказывают, что они видели, но отказываются подтверждать это на следствии, хотя все уже окончили службу.

Законный обман

Тело Саши привезли родителям 28 февраля. Накануне в ростовской судмедэкспертизе у него брали материал для исследования.

— Подполковник из части, сопровождавший сына, позвонил мне и сообщил, что из тела, кажется, изъяли сердце, — рассказывает Евгений.

Отец попробовал немедленно договориться о повторной экспертизе в Волгограде. Но все доступные специалисты оказались «встроены» в систему 111-го Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны, в ростовском филиале которого и было дано первое заключение. Независимого эксперта родителям Саши удалось найти только в Челябинске. Он подтвердил, что в теле нет ни сердца, ни сердечной рубашки, ни аорты — всего того, что можно было бы проверить и подтвердить или опровергнуть инфаркт. При этом эксперт выявил, что все остальные органы здоровы: никаких атеросклеротических бляшек.

— Патологоанатомы, с которыми я разговаривал, были в шоке — они никогда не видели, чтобы изымали все сердце. Для гистологии берут только кусочки ткани, потому что гистология покажет правду, как ты смерть ни маскируй. А они забрали все. Зачем нам врут? И, главное, на бумажечку, под печать — все «законно!» — почти кричит Сашин отец. — Отдайте сердце! Хотя бы захоронить!

— 346-й приказ Минздрава, который регулирует судебно-медицинскую экспертизу, говорит, что объекты экспертизы хранятся определенное время, — объясняет Надежда Кузина. — В зависимости от категории объектов это год, три года и более. Но сердце целиком не являлось объектом исследования. Из него были взяты 38 кусочков «на стекло». Однако и следствие, и суды говорят нам: «Сердце — объект исследования, оно

может понадобиться для повторной экспертизы, мало ли какие вопросы возникнут».

Правда, никакие вопросы у следствия не возникают уже более полугода. И вряд ли возникнут. 20 августа 2014 года следствие по делу о неуставных отношениях было прекращено.

Сашу похоронили еще в марте. Его сердце официально хранится в архиве ростовского бюро судмедэкспертизы.

Если президиум Северо-Кавказского окружного военного суда не поддержит кассационную жалобу Надежды Кузиной на определение нижестоящих инстанций (это станет известно в марте), «Право матери» пойдет в Верховный суд.

Прекратив следствие по делу против Косинова, государство не избежало обязанности найти виновного в смерти Александра Шерера — хотя бы в соответствии с той версией, которую избрал военный следственный отдел. Поэтому сейчас проверяется законность призыва Саши в армию. Ведь солдат должен был быть призван с явными признаками возможной болезни — инфаркт из форточка не надует.

Родители же убеждены, что смогут узнать правду, только если получат назад сердце своего сына и проведут повторную экспертизу.

«Новая газета» просит Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации и Главную военную прокуратуру Российской Федерации обратить внимание на случай Александра Шерера. Необходимо вернуть родителям сердце погибшего сына, с которым уже год как не проводятся никакие исследования.

Никита ГИРИН

Помочь фонду «Право матери» можно через сайт <http://mright.hro.org/help>

«Верховный суд предложил сократить число присяжных и вернуть в суды «кивал» — такие сообщения попали в топ новостей 19 февраля. Вероятно, даже не журналисты, передававшие новости, а редакция, присваивавшие им заголовки, серьезно исказили суть того, что происходит на самом деле.

Откуда «звон»?

19 февраля в Российском государственном университете правосудия прошел круглый стол на тему «Перспективы реформирования суда присяжных». Этот вуз действительно подведомствен Верховному суду РФ, и на встрече выступил ряд его судей, включая одного из заместителей председателя, а также судьи из регионов. Но кроме судейских говорили и члены СПЧ, и ученые из других вузов, а предложения высказывались самые разные. **Верховный суд пока еще ничего не предлагал**, тем более как субъект законодательной инициативы, **и борьба еще только начинается**.

Ее отправной точкой стало поручение президента Путина, направленное им в конце прошлого года Верховному суду РФ и СПЧ (поскольку изначально инициатива исходила от него), — «подготовить предложения о расширении применения института присяжных заседателей». Это стало неожиданностью: прежде на встречах с СПЧ на вопросы о суде присяжных президент неизменно отвечал в духе того, что «на Кавказе такой суд невозможен». С чего бы он изменил свое отношение?

Прежде всего мы должны понимать, что вопрос о суде присяжных — **вопрос политический** (в настоящем значении слова, не в контексте «иностранных агентов»). Судебная власть гораздо «главнее», чем мы это представляем себе сегодня по правоприменительной практике. Так, власть лишать людей свободы (например в случае административного ареста или при заключении под стражу) принадлежит только суду, а не полиции или следователям, которым она де-факто «делегирована» соглашением с судьями. Что может заставить «ментов» (в собирательном смысле) поделить такую власть?

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что суд — совсем особый орган государственной власти. Суд (по крайней мере, теоретически) защищает и человека от незаконного преследования государством, в суде гражданин может выиграть у государства и его органов. В той мере, в какой это на самом деле так, **суд является одновременно и опорным институтом гражданского общества**.

Политическая реформа суда, в центре которой теперь встал вопрос об участии граждан в отправлении правосудия, на стадии ее обсуждения будет означать, что «силовики» (и примыкающая к ним значительная часть судей) будут тянуть в свою сторону, а какие ни на есть институты гражданского общества — в свою. В конечном итоге все это все равно разрешится в Думе, контролируемой Кремлем, но пока наше дело «тянуть», пытаясь извлечь максимум возможного с точки зрения гражданского общества и для защиты прав человека.

И есть во что опереться: пункт 5 статьи 32 Конституции гарантирует гражданам право на участие в отправлении правосудия, которое сегодня, после значительного сокращения подсудности присяжных, **не реализуется практически никак**.

Возможности и пределы реформы

Успех в «перетягивании каната» и фиксация его в той или иной законода-

тельно закрепленной точке компромисса будут зависеть от многих факторов как субъективного, так и вполне объективного характера. Главные среди последних — это бюджетные деньги, которых мало, и сложившееся в обществе отношение к суду, которое — хуже некуда.

Сейчас попытки расширить участие граждан в отправлении правосудия упрутся в первую очередь в вопрос о том, хотят ли этого сами граждане. Примеры и цифры приводились на круглом столе: по тысячам рассылаемых повесток на отбор в суды приходят единицы, формирование коллегий присяжных срывается раз за разом.

Возможно, сам институт суда присяжных был прописан в законодательстве в 90-е не лучшим образом, но вместо того, чтобы поддерживать его и реформировать там, где необходимо, **за последние лет десять было сделано все, чтобы девальвировать его в глазах общества и «свернуть»**. Проигрывая в судах присяжных в разы больше дел, чем у профессиональных судей, прокуратура и следствие думали

«За неожиданной инициативой президента, несомненно, стоит проблема падения авторитета судебной власти, отсутствия доверия к суду со стороны общества»

не о том, как улучшить свою работу или институт присяжных, а лишь о том, как от такого суда избавиться. Это происходило при молчаливой поддержке судейской верхушки. Оправдательные вердикты присяжных раз за разом отменялись по формальным, а часто и притянутым за уши основаниям, по телевизору их постоянно называли не иначе как «люмпенами», не способными разобраться в сложных (а на самом деле намеренно или по неумению усложняемых следователями) юридических вопросах. Отдельно надо сказать и о манипулировании присяжными путем так называемого «оперативного сопровождения», чему скопилось уже множество примеров.

Поэтому вопрос о том, пойдут ли граждане в присяжные (или «народные» — см. далее) заседатели, зависит от того, увидят ли эти граждане серьезное отношение к суду присяжных со стороны власти и судей.

В действительности, по моему опыту общения с десятками бывших присяжных (в рамках общественной программы «Клуб присяжных»), еще несколько лет назад среди них было много врачей, учителей, бизнесменов, «айтишников», которые приходили в суды из чувства долга и из социального любопытства («Интересно

посмотреть, как это работает»). Но постоянное шельмование сделало свое дело, и сегодня мы имеем, наверное, то, что имеем. Активного стремления граждан участвовать в делах государства и суда вообще трудно ожидать в условиях кризиса и социальной апатии, и сейчас не самое лучшее время для этого разговора.

Но времена меняются. А вот второй фактор — ограниченность бюджета — будет всегда, и это более серьезный аргумент, предъявляемый теми, кто будет «тянуть канат» в сторону минимального участия граждан в отправлении правосудия.

Именно этим — сокращением расходов и упрощением процедуры — обосновываются предложения уменьшить число присяжных в коллегиях до 7 (или до 5, как предлагали некоторые судьи) человек. В терминах «торговли» я бы сказал, что над таким предложением стоит подумать и поторговаться — относительно, например, возвращения в компетенцию суда присяжных тех дел, которые были из нее изъяты под предлогом введения в областных и равных им судах апелляционной

инстанции (которая, в свою очередь, во многом остается фикцией).

На круглом столе в университете правосудия даже не представители СПЧ, а сами судьи заговорили о возможности организации суда присяжных на районном уровне по делам о тяжких и менее тяжких (юридический термин) преступлениях. Для гражданского общества предложение выглядит заманчиво, но может оказаться ловушкой: ведь в большинстве районных судов для этого нет условий, а проведение комплекса подготовительных мероприятий может растянуться на десятилетия.

«На стыке» двух встречных инициатив: с одной стороны, по расширению участия граждан в отправлении правосудия, а с другой — по упрощению и удешевлению таких институтов, — родилась и идея возвращения в суды «народных заседателей».

Возвращение «народных заседателей»

Если без ложной скромности, которая тут будет только мешать, впервые идея возвращения в суды двух «народных» заседателей была высказана несколько лет

Разворачивается политическая борьба вокруг права граждан участвовать в отправлении правосудия

назад мною в рамках той же программы «Клуб присяжных». Сначала она встретила настороженное отношение со стороны как правозащитников, так и судей. Но если судьи всегда настороженно относятся к любой инициативе, то правозащитники и ученые были обеспокоены именно возвращением практики «кивал».

Затем эксперты-правоведы составили несколько концепций — «законоутопий»: мы ведь не очень надеялись, что они могут обрести очертания законопроектов, хотя сейчас это может случиться. «Утопии» тестировались нами на встречах с судьями в различных регионах: так, в Омске обсуждался проект Сергея Пашина о возможности участия «народных заседателей» при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу; в Рязани — проект профессора Елены Лукьяновой о рассмотрении с участием заседателей споров, возникающих в процессе выборов; в Нижнем Новгороде на суд гражданских активистов был вынесен проект Виктора Похмелкина об участии двух «народных заседателей» при привлечении к административной ответственности в виде краткосрочного ареста, — и это был единственный случай, когда судьи к нам не пришли, видимо, решив, что тут «политика».

Постепенно отношение к «народным заседателям» менялось среди и судей, и правозащитников — так что в конце концов эти предложения были представлены президенту от лица СПЧ. Возвращаясь к аналогии с «перетягиванием каната», у нас, представителей гражданского общества, тут позиция скорее просто реалистичная: надо «брать, что дают» (при этом СПЧ настаивает, что суд присяжных по уголовным делам в обычном формате тоже должен быть сохранен). А судьи, тепло вспоминая прежнюю практику работы с народными заседателями, видимо, рассчитывают, что по большинству дел они все-таки останутся хозяевами в совещательных комнатах. А в тех случаях, когда в душе они будут солидарны с заседателями (например по делам о выборах), им будет удобно прикрыться их голосами перед начальством.

«Эпицентры» спора

Политика (еще раз: в обычном смысле, а не в смысле мифических «иностранных

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

агентов») — это искусство возможного. Каким окажется окончательный результат, пока говорить трудно, тем более что силы «сторон» этого спора далеко не равны. Но легко угадать, вокруг каких вопросов главным образом будет вестись (возможно, и недолго, но по логике) эта политическая борьба.

Главные сражения предстоят даже не вокруг вопроса о том, сколько в будущих моделях окажется заседателей, а по двум другим ключевым вопросам. **Первый — это как они будут туда попадать. И второй: будут ли заседатели принимать решения и голосовать вместе с судьей или отдельно.**

Понятно, что «президентскую вертикаль» больше всего устроило бы выдвижение заседателей по линии «Единой России», но СПЧ от такого варианта устранился бы. Метод случайной выборки, который сейчас используется для набора присяжных (там, впрочем, тоже можно, хотя и трудно поджухать), имеет и плюсы (обеспечивает независимость заседателей), и минусы. При рассмотрении специфических дел (а все они специфичны) имеет смысл качественный отбор по профессиональным навыкам, как это, по идее, делается при наборе арбитражных заседателей. Случайная выборка его обеспечить не может. Здесь нужен, вероятно, более сложный и гибкий механизм, сочетающий случайные и неслучайные принципы отбора — возможно, для разных судебных процессов он должен быть разным.

Что касается процесса голосования, то судьи на круглом столе уже выступили с предложением изменить закон так, чтобы присяжные и судья выносили решение вместе. Это предложение они мотивируют необходимостью объяснять присяжным смысл сложных вопросов в совещательной комнате. **С точки зрения гражданского общества, такой механизм порочен: опытный судья «задавит» заседателей, лишив их независимости, ради которой, собственно, и гордится весь огород этого сложного института** (что касается «сложных» вопросов — так надо их проще формулировать). Впрочем, и здесь придется искать компромисс: например обсуждать решения можно и вместе с судьей, но тогда голосование заседателей должно быть строго тайным.

Все здесь — сложные и по определению в чем-то несовершенно конструкции, и по каждой из них надо искать соглашения. Готова ли власть к компромиссу? Что, если опять «плетью обуха не

перешибешь» и этим обухом прямо по голове? Тогда, во всяком случае, «вертикаль» еще раз продемонстрирует свое лицемерие.

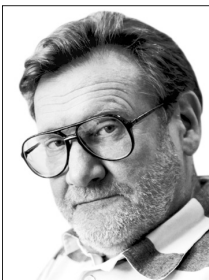
Окно возможностей

За неожиданной инициативой президента, несомненно, стоит проблема падения авторитета судебной власти, отсутствия доверия к суду со стороны общества. Она уже далеко не нова, но в новых условиях ухудшения качества жизни и возможных протестов недоверие к суду может оказаться критическим для власти в целом. Но за инициативой Путина (условно, так как за ней стоит целая группа в первую очередь близких к нему «силовиков») угадывается, возможно, и лукавая двухходовка: **привлечь граждан к вынесению приговоров, чтобы продолжать творить произвол, но уже «именем народа».**

Ловушек тут много, а искусственные властью и интригами чиновники (в том числе «от правосудия») имеют гораздо больше и опыта, и ресурсов для того, чтобы водить правозащитников за нос. В конце концов, последнее слово за ними, а не за нами.

Но это не значит (сейчас я говорю с позиций гражданского общества, а не власти), что надо хоронить возникшие предложения. **Нынешняя политическая схватка за ту меру, в какой мы (граждане) будем допущены к судебной власти, не лишена смысла и значения.** В конце концов, важные социальные институты бывают и «спящими», но приходит время, когда они «просыпаются». Нельзя отказываться от усилий и попыток, когда открывается «окно возможностей».

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель
«Новой», член
Совета при
президенте
по развитию
гражданского
общества и правам
человека, кандидат
юридических наук

Не лучшее место для беременных

Таня не страшная преступница, и зачем отправлять ее — с годом условно! — рожать в Челябинск посреди февраля?

Пришло в «Русь Сидящую» письмо от Антона Ростиславовича из Новосибирска (с любопытным ником электронной почты — Prezident2018), потом еще одно, и еще. История простая, каких много. А вот таких, как у Антона, — мало.

Рассказываю, что в письмах.

Жила-была в Новосибирске девушка Понятова Татьяна, не хуже и не лучше других. И был у нее бойфренд, некто Овчинников С.К. И был этот бой полицейским, работал в Коченевском отделе полиции Новосибирской области. Правда, уволили его из полиции за злоупотребление — только не полностью, а, как следует из письма, спайсом. Уволить уволили, но друзья и связи в полиции остались. Татьяне не очень нравилось такое сожительство, и девушка бросила любителя дури. А он, судя по всему, решил действовать полицейскими методами — наказать за своеволие. Попросил он Татьяну вещишки кое-какие из своей квартиры забрать и снести в ломбард, сдать по своему паспорту. Что и сделала ничего не подозревающая добрая девушка. С свещичками оказалось нечисто (само собой), появилось заявление в полицию, и возбудили уголовное дело именно в том отделе полиции, где не так давно работал экс-бойфренд и экс-полицейский Овчинников.

Татьяна, видимо, из жизненного опыта тесного общения с полицейским кое-что знала о следственно-судебной связке. Поэтому все признала, даже то, чего не было и быть не могло, взяла особый порядок и получила год условно — за кражу. Испугана была она сильно своим «любвеобильным» экс-полицейским и рыпаться не стала.

Прошел год, и случилась у Татьяны настоящая любовь. Встретила хорошего парня — да я было уж начала о нем, — Антона Ростиславовича она встретила, дело к свадьбе шло. Татьяна забеременела. А к свадьбе решили молодые сделать загранпаспорта и махнуть куда-нибудь на медовый месяц, отдохнуть. Пошли в паспортный стол, пришел срок паспорта забирать, а там в засаде маски-шоу с автоматами. Татьяну забрали как не вставшую на учет в исполнительную инспекцию ФСИН. Так, в общем, Антон и узнал, что Таня была судима. Она не ходила отмечаться — стеснялась. И скрывала свою прошлую историю.

Отвезли Таню в СИЗО, а девушка беременная ведь. А срок ей сидеть — один год. Один. То есть ребенок точно родится в тюрьме. И тогда будущий муж написал в «Русь Сидящую»: «Забрали будущую жену». Очень надежный и верный оказался будущий муж, а главное — понимающий. Вот что он написал:

«...Как можно ее оттуда вытащить? Я не хочу, чтоб она рожала в тюрьме. Для беременных это не самое хорошее

место, наверное. В общем, хотел узнать, можно ли как-то сделать отсрочку наказания по беременности или там на какой-нибудь домашний арест заменить? Адвокатша говорит, что ходатайство об отсрочке надо было подавать во время суда, ну так тогда-то она не беременная была и вообще мы еще знакомы не были (суд еще в 2013-м был). <...>

Она, может, в чем то и виновата, а ребенок-то при чем? Да и я вот тоже переживаю, наказали всех вместе, короче. Как по мне, то ей, чтоб осознать свои проступки, вполне месяца хватило, что она там пробыла, в СИЗО.

Не думаю, что забыть сходить отметить — такое уж тяжкое преступление, что надо на полный срок сажать, не все люди смыслят в этих юридических нюансах. Я вот сам всю жизнь думал, что условный срок никак не превратится в реальный, если не совершать новых преступлений, а то, что могут за неотмечание забрать, месяц назад узнал. Можно как-то сделать, чтоб я вместо нее посидел, а она вышла? <...>

Могу заверить вас, что за полгода, что мы прожили вместе, никаких криминальных наклонностей у нее не замечал, нормальная, приличная девушка, устраивает меня на 100%, просто ей попадались неправильные парни. До того у меня были и другие девушки, но взять замуж я хочу именно ее, от нее хочу детей, то есть, можно сказать, нашел вторую половинку».

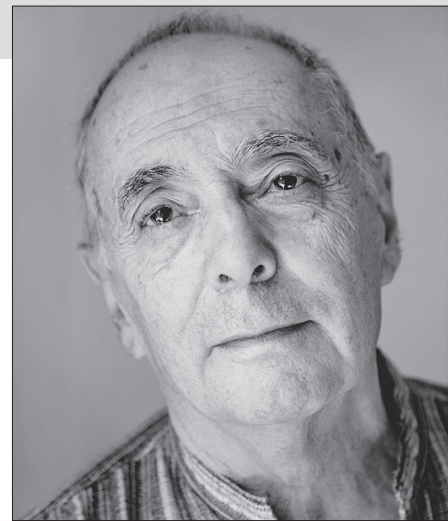
Рассудительный такой Антон, сибиряк. Первое письмо от него пришло 13 февраля, а уже 19-го он написал, что, придя к ней на свидание в СИЗО, узнал о ее этапировании. Отправили ее, беременную, в ИК-5 Челябинска, за 1500 км от Новосибирска. Она туда доедет, родит, помучается несколько месяцев, младенца помучают — и «звонок». Встает вопрос: зачем? Тащить через полстраны беременную женщину со сроком наказания один год.

Нет, у меня нет судебного решения об изменении вида наказания Татьяне Понятовой с условного срока на реальный, и я не знаю, предоставили ли Антон с Таней документы о беременности. Я не знаю, была ли апелляция и чем руководствовался в этой ситуации судья. Я не понимаю, почему Таню надо сажать в тюрьму, а не применять ограничение свободы (браслет, например). Я не понимаю, почему ее не оставить в СИЗО в хозотряде. Я твердо знаю одно: год условно по ст. 158 означает, что Таня не страшная преступница, и зачем отправлять ее рожать в Челябинск посреди февраля, я не представляю. Дорогие судьи, прокуроры и сотрудники ФСИН! Мы с Антоном будем очень внимательно следить за Таней и ее ребенком. У каждого из вас были возможности изменить ситуацию. Так и меняйте, пока не поздно.

Анатолий НАЙМАН

Эвакуация как образ жизни

После нее прежнее не возвращается

Мое детство — эвакуация. Впечатления отложились навсегда и в подробностях. Первое из них: что я тогда был уверен, что эвакуация — это такой вид жизни людей, обязательный для всех. Перерегистрация нажитого: опыта, имущества, антуража, Невы, европейскости. На что-то чужое: часть чьего-то жилья, чью-то приватность, быт, Исеть, Урал. Душа выписалась из прошлого и в новом себя незаметно регистрирует. Как в реинкарнации: был мальчиком, стал собачкой. Или наоборот.

Каждый раз, как слышу и читаю про надвигающиеся на нас сейчас времена, эвакуация лезет в голову против желания и доводов рассудка. Что вот объявят: ну к тому-сему попривыкли, да и не без энтузиазма, пожалте теперь в «эвакуацию». Можете с мест не сниматься, она сама на вас накатит, в себя втянет. Но как накатит, чем втянет — не фантастически же, будет ведь на что-то уже известное похоже. И тут память к моим услугам.

В эвакуации было голодно, бедно, но в целом для ребенка нормально. К тому же в разговорах взрослых впереди маячили окончание войны, само собой, — победное, и возвращение «домой». «Домой» было бесформенным и туманным, но, во всяком случае, переменной, а переменна для детства — главный соблазн и приз. Разница между случившимся тогда и происходящим сейчас, конечно, огромная: война! На нас напали, бомбят, жгут, захватывают, мы сопротивляемся. Все для фронта, тыл и фронт едины! И фронт был, и тыл — действительные, а не «представьте нам доказательства, что они есть». И враги страны не аудиовидео, а вот они, топчут ее. Еще разница: что мы, нынешние, успели в Анталье попутаться, а лету 1941-го предшествовали годы 20-е — тяжкие, 30-е — так вообще непонятно, на каком свете жили.

Завод отца эвакуировали в августе. До Свердловска ехали 12 суток, в теплушках. На останковках мужчины брились над рельсом, как бы в него глядясь. На станциях бегали за кипятком, ручки чайников, кастрюль жглись сквозь намотанные тряпки. Эшелон отправлялся без предупреждения, всегда кто-то отставал, без труда догонял на следующем. Нас поселили сперва на улице Красных Зорь, уже была осень, мне до сих пор мерещится,

что я там видел настоящие зори. Потом переезд на другой край города. Напротив горсуд, за ним тюрьма, за ней кладбище. Похоронные дроги с оркестриком и без — регулярное зрелище, всегда чуть-чуть сжимающее сердце.

Голодно, как и бедно, было классически: от хлебной буханки отрезался ломтик поперек и делился пополам — мне и брату.

венно описанных, а из-за особенности характера нашей истории. Точка отсчета прошлого — та война. Всенародно признанное Начало периода, на протяжении 70 с лишним лет и до сих пор переходящего в современность. Война сводилась к фронту, боям, битве. Это и стало главным содержанием наших воспоминаний о ней. Но в ней была и жизнь множества людей в

неприязненно. Мы попали в коммуналку из четырех тесных комнат, одну из которых отняли у такой же семьи, как наша, и отдали нам. Они враждебности не скрывали, имели право. Под конец родители подружились, после войны переселились, но помню годы ссаживания нашей кастрюли со стратегически важных для них конфорок на огромной плите в общей для всех жильцов кухне. Уборная была обычным дощатым, всю долгую зиму в ледниках, сортиром во дворе, это сблизало, но ничуть не примиряло.

Летом 1944 года случился такой эпизод. Женщины из нашего дома (двухэтажного, деревянного) привели человечка в черном комбинезоне и такой же шапочке. Все были возбуждены, дети особенно. Он в смущении. Переговаривались: «Австриец, пленный». Быстро разожгли плиту, стали что-то жарить. На веранду вынесли столик, накрыли темно-синей виниловой (тогдашний крик моды) желеобразной скатеркой, поставили стул. Он сел, представление достигло апогея. Женщины хохотали, мы за ними. Наконец компания их, раскрасневшаяся, что-то выкрикивая, выкатилась из кухни. В руках главной заводилы шипела большая сковорода, она брякнула ее перед гостем. На ней лежал... булженик. Мы визжали, все валились с ног от веселья. Он не понимал. Видел то, что все, но не верил глазам. Встал, стал, кланяясь, пятиться. Женщины хлопали его по плечу, дружелюбно, приговаривали: «Хороший мальчик», и, считая, что говорят по-австрийски: «Австрия карашо». Одна вышла наконец с сухарем, сунула. И как все было замечательно, так же мне вдруг стало плохо.

Когда вернулись в Ленинград, в нашей комнате жили другие. Отец на какой-то раз пришел с милиционером, показывал им броню на жилплощадь. Они дали ему зеленое, грубой шерсти одеяло, плетеный, с дырой в спинке стул, французский барометр с купидоном в окружении виноградных лоз и вытолкали обоих. Все, что осталось от нашей собственности. В блокаду дом горел, вещи выбрасывали из окон во двор. Барометр висел у родителей на стене еще лет 40. Показывал tempete («буря») и tres sec («сушь»), когда шел мирный питерский дождик. После эвакуации — прежнее не возвращается.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Отцу целый, маме — не помню. Скупой черпачок пустых щец, манной каши, чаек с сахаринном. Ватинное пальто носилось, пока края рукавов не поднимутся клокотам. Детсад отменялся при -25, но все равно ходили, потому что там чем-то кормили; в школе нет — сидели дома. Было холодно, печка с ночи выстуживалась. Дрова: сколько-то привозили с осени, но каждая деревняшка на улице высматривалась издали и хищно ухватывалась. Потеря или кража продуктовых карточек была горем: с женским вытъем посреди улицы, с помрачением рассудка, с ужасом на детских лицах.

Напомню, что пишу это не ради изображения тех дней, тысячи раз тождест-

окупации (вариант: в блокаде) — и в эвакуации. Счет эвакуированных шел на десятки миллионов. О них принято говорить как о вытаскивших счастливый билет, чуть ли не пересидевших гибельные времена в привилегированных условиях. Между тем это были дети; мужчины — только старше призывного возраста, работавшие до обмороков; изнуренная масса женщин; немного стариков.

Эвакуация — внезапное и тесное соприкосновение не только людей, ведь там не ведавших друг о друге, но и слоев населения, знавших один о другом лишь понаслышке. Их отношения, как правило, складывались, во всяком случае поначалу,

Редакторы номера: Р. Дубов, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: **NovayaGazeta.Ru**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Ольга БОБРОВА (обозреватель), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора, редактор отдела политики), Нугзар МИКЕЛАДЗЕ (зам главного редактора, редактор службы информации), Константин ПОЛЕСКОВ (редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (редактор отдела экономики), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Юрий САФРОНОВ, Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочиных»), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРОХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЬГИН, Андрей КОЛЕСНИКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Владимир МОЗГОВОЙ, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Руслан ДУБОВ (спорт), Лариса МАЛЮКОВА (кино), Кирилл МАРТЫНОВ («Мнения и комментарии»), Елена МИЛАШИНА (специпроекты — «отдел Игоря Домникова»), Надежда ПРУССЕЛОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Иван ЖИЛИН (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИБЕВ, Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспондент), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИKOVA (бильдиредаторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Зинаида БУРСКАЯ, Мария ЕПИФАНОВА, Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Владимир ТРИБКОВ (заместитель директора), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 271 200 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 18 319 501 просмотр за январь 2015 г.

Тираж одного номера в СПб — 5960 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2015 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «ЮРБЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 24.02.2015г. Номер подписания: 19.30, 24.02.2015г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 25.02.2015 г. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».